НАЯ ГЕЯРОВА

КВЕСТ: ДРУГОЙ МИР

ТУРНИР

Ная Геярова

Квест «Другой мир». Турнир

Серия «Квест «Другой мир»», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68704158
Квест «Другой мир». Турнир / Ная Геярова: Авторское; 2022

Аннотация

Когда меня бросил парень я решила не страдать, а пощекотать нервы, чтобы напрочь забыть о бывшем. И натолкнулась на Квест «Другой мир». Мне обещали супер реалистичное погружение, и незабываемые ощущения.

Что ж… С незабываемыми ощущениями точно не промахнулись, как и с реалистичным погружением.

Вот только почему-то мне все больше кажется, что это не игра…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 29
Глава 3 51
Глава 4 99
Глава 5 132
Конец ознакомительного фрагмента. 133

Ная Геярова
Квест «Другой мир». Турнир. Книга вторая

© Ная Геярова, 2022

Глава 1
Запрещенная магия и темное умертвие

– Льярра, беги! – вопль Иррая влетел в уши и заставил меня вскочить. Яростный мертвяк, непонятно какого происхождения, больше похожий на громадного монстра из самых жутких кошмаров, нависал надо мной. Я отползала.

– Беги! – боевики неслись ко мне с дальнего рубежа полигона.

Я бы бежала. Но бежать, лежа на земле, да еще и на спине, не получалось. А встать не было времени.

Ми отчаянно верещал. Прыгал на монстра, кусал его. Но тот попросту не обращал внимания на крохотного эльката.

А я в ужасе смотрела, как ко мне тянется костлявая лапа. И понимала, что я попала. Эта тварь меня точно угробит. Если предыдущие три дня мы еще хоть как-то выстаивали перед злобной нежитью, подготовленной нам самим деканом, то мертвяки, что поджидали нас сегодня на полигоне, оказались ходячими боевыми чудовищами. С четко отработанными приемами, с тактикой и стратегией. И высказанное до того предположение Иррая, что декан отправит к нам самую злобную нежить, теперь казалось мне правдой.

А все началось с нашего посещения кабинета Кхедса че-

тыре дня назад.

Четыре дня назад

Я вздрагивала от каждого громогласного слова декана. Даже ящерка в террариуме на полке притворялась умершей.

Ящерка. Серенькая, с умными черными глазками и небольшой костяной короной на голове. В прошлое мое посещение ее точно не было. Как и самого террариума, стоящего на длинном столе вдоль стены.

Меня удивляли метаморфозы кабинета Кхедса. Неизменным оставалась одно – сумрак. И шкаф с книгами. Вероятно, книги представляли особую ценность для Кхедса. Пропал камин, теперь на его месте красовалась картина искателя в полный рост. В великолепном черном костюме, с играющей на поднятой ладони иссиня-черной магией. Вернулись диванчик и кресло, которые я видела в первое свое посещение. Снова появилось окно в полстены и даже дверь с выходом на балкончик. Правда, окно было завешено плотным серым гобеленом. Очень плотным. Сквозь него не проникал ни один лучик света. Между окном и шкафом находился стол с приставленным к нему тяжелым креслом с высокой спинкой. Кхедс стоял у террариума спиной к нам. И это хорошо. По крайней мере, мы не видели страшную черноту его глаз.

– Как, ну как вы умудряетесь?! – голос декана гремел. Стоящие рядом со мной боевики хмурились. – Первое же занятие, и на вас уже заявление. И от кого? От нежити! Они от-

казываются заниматься с вашей командой! В частности, отрабатывать с адепткой Льяррой и ее фамильяром! Что вы с ними делали на полигоне? Обращали в слизь? Смешивали с пылью?

– Почти, – глухо сказал дроу. – Но они же привычные.

Декан медленно повернулся. Взгляд, остановившийся на Алиаксе, был столь выразительно-убийственный, что парень сделал шаг назад.

– Так что вы сделали? – снова прогремел вопрос.

– Льярра не виновата… – начал Эррхан.

Его грубо перебили.

– Я не вас спрашиваю! Это вопрос к адептке Шео!

Боевик побледнел, сжал кулаки, но все же процедил сквозь зубы:

– Я капитан команды и отвечаю за всех.

– Похвальная ответственность, – насмешливо подметил Кхедс, язвительно скривив губы. – Но совершенно безрассудная смелость. Не там вы ее проявляете, адепт Эррхан.

– Да нам просто нежить малахольная попалась, – не выдержал и брякнул Иррай. – Пугливые очень. Где видано, девчонку с мелким зверьком испугаться.

Орка Кхедс не прервал. Выслушал очень внимательно. Заложил руки за спину, глаза сощурил, в них появился ничего хорошего нам не предвещающий блеск.

– Малахольная? – медово-приторный голос разлился по кабинету. Мы с ребятами переглянулись. Не к добру у декана

такой тон. И тут же получили подтверждение.

– Что ж, – с издевательским сарказмом произнес он. – Хорошо. Тогда готовьтесь, теперь вы будете проводить занятия с нежитью, поднятой лично для вас.

Уже выходя, Иррай тихо буркнул:

– С этого станется поднять мертвяков с самых темных низов.

* * *

Искатель сдержал свое слово. Отобранная нежить отличалась не только стойким характером и совершенным бесстрашием, а также силой, боевыми навыками и отчаянной озлобленностью. В первый же день мы поняли, что натасканы они с единственной целью – если не покалечить, то нанести как можно больший вред. Занятия начались не на укрепление боевых знаний, а на настоящее выживание. И с каждым днем нежить приходила все более озлобленная и проворная. Я не спала ночами. Я читала, занималась, учила. Ми тоже позабыл о сне. Вгрызался в учебники, что-то оставлял себе, часть передавал мне. Иногда у меня случались всплески силы и магии, находившиеся в теле Льярры. Я старалась понять их и принять. Жизнь для меня стала одним непрерывным процессом – учеба, тренировка, тренировка, учеба. С полигона выходила, едва стоя на ногах. И не только я, боевики буквально вползали в раздевалку и по полчаса просто лежали на

лавочках, приходя в себя. Хотя для меня плюс в этом все же был. Уже на второй день я поняла, насколько сильны внутренние резервы Льярры. И не только резервы. Умения, знания, сила. Я поняла, что знаю о боевых искусствах больше любого из ребят нашей команды. Моя быстрота и выносливость удивляли, а внезапная реакция и молниеносные точные удары становись все увереннее. Клинок в руках так и порхал. А вместе с этим я ощущала тревогу и все чаще задавалась вопросом:

«Кто ты, Льярра?»

Ребята только поражались быстроте моего обучения. И я все чаще слышала похвалу, и Эррхан даже высказывал уверенность в нашей победе. Ровно до сегодняшней тренировки. Нежить, что поджидала нас, словно пришла из самой преисподней.

– Беги! – вопль повторно ударил в уши.

От меня до ребят было не менее двух сотен метров. И мы уже расправились со всеми. Эррхан отправил меня в раздевалку. А парни остались, отрабатывая с последним мертвяком.

Я почти дошла до раздевалки.

Откуда выскочил упырь, я не видела. Просто вдруг возник на пути, большой, с волчьей мордой. С широкими костями и злобным оскалом. Шерсть еще кое-где на нем была. И даже мясо оставалось. Но вид у него был отвратительный, собственно, как и запах разлагающейся плоти.

Монстр с ходу кинулся на меня, отшвыривая обратно на полигон. Я упала, вывернулась. Вскрикнула. Вскочила. Удар лапы сбил с ног. Я рухнула на спину. Запустила боевым заклинанием. От зомбака оно отразилось, как мяч от стены. Отбиваться лежа еще то неудобство, особенно когда над тобой нависает непробиваемая огромная зловонная туша.

От очередного удара я смогла увильнуть. Кости крупной лапы мертвяка вошли в землю, поднимая небольшой фонтанчик комьев, буквально в паре сантиметров от меня. В следующий момент нежить охнула, отшатываясь. Удар моей ноги был сильным и метким. Уж не знаю, туда ли я попала… По идее, мертвяк не должен был ощутить боли, но, видимо, воспоминания о самом нежном участке его тела сделали свое дело, и монстр взвыл. Но тут же пришел в себя. А в следующий момент меня перевернуло и ударило настоящим магическим боевым заклинанием.

Нежить не умеет говорить заклинания! Это я уже усвоила. Не умеет, потому что совсем не может говорить. Выдавать нечто нечленораздельное, да. Но на заклинания нужны слова. И сила. Магическая. Обычно у мертвых ее почти нет. Она пропадает вместе с жизненной энергией. Разве что у личей магия остается. Но они сами по себе и есть темная магия.

– Льярра!

Вывернулась, пытаясь увидеть боевиков. Те бежали ко мне.

«Они помогут! Они…» – подумала я и тут же поняла, что

ошибаюсь.

Между мной и парнями выросла стена, оставляя меня один на один с нежитью.

Иррай удивленно уставился на внезапную преграду. Алиакс что-то быстро начал шептать, явно какое-то заклинание. Эррхан пытался пробить стену кулаками и магическим давлением.

– Льярра!

Рык умертвия заставил меня забыть о боевиках.

У меня не было времени ждать, когда они расправятся с защитной стеной. Здесь со мной вот-вот расправятся.

Я отчетливо поняла, что помощи ждать неоткуда. Ах да. Со мной был Ми. Визжащий и кусачий. Вот только для зомбика он – что надоедливый комар.

Рык. Удар моей ноги. Следом удар меня о землю, так что в глазах потемнело. И, кажется, послышался звук ломающихся ребер. По крайней мере, дышать мне стало трудно. Я увидела клинок, что вылетел, когда нежить сбила меня с ног. Скорость, с которой поползла к нему, вызвала бы уважение любой гусеницы. А хрипела я при этом так, словно была раненой тигрицей.

– Хыыы… – сказал зомбак.

– Ми-и-и! – в нос ему вцепился элькат, дав мне секунды времени. Их хватило, чтобы вцепиться в клинок и вскочить. Хотя голова знатно шла кругом. И я едва сдержала крик боли. Хорошо меня приложил мертвяк. Ребра однозначно по-

страдали.

Я видела, как нежить сорвала моего фамильяра с носа и швырнула в барьер. Тот болезненно пискнул и, шатаясь, начал пытаться подняться. Во мне закипела злость, а вместе с ней поднялась отчаянная ярость.

– Ты обидел моего Ми! – направляясь к монстру, прохрипела я. Нет, направляясь – это оптимистично сказано, ковыляя и издавая клокочущие хрипы.

В ответ мне ухмыльнулись.

– Хррр…

Даже учитывая расстояние между нами, я ощущала жуткую вонь тухлого мяса.

Но, как ни странно, меня от него не мутило. Более того, я была уверена в себе, несмотря на то, что тело находилось явно не в боевой форме. Удобнее устроила в руках клинок, провернула его и швырнула в нежить.

Сталь зазвенела, рассекая воздух, достигла умертвия, лопнула и упала на землю, сломанная на две части, не причинив мертвяку никакого вреда.

– Хы! – насмешливо выдал он.

Я остановилась, не понимая произошедшего и пытаясь сообразить, что делать дальше.

Крики ребят за стеной купола тоже смолкли, а потом Иррай изумленно выдал:

– Заговоренный.

– Темная нежить! – воскликнул дроу. – Льяррка, беги!

Это темный!

– Убью Кхедса! – завопил Эррхан.

Но что их слова, если на данный момент убивают меня. А бежать-то некуда.

Мертвяк шел на меня, скаля пасть. Я отступала. У барьера рядом с выходом стонал Ми.

– Обращайся! – кричал ему Эррхан. – Дай ей магии! Защити! Я приказываю, обращайся!

Знал бы он, что фамильяр даже при желании обратиться не может. Но Ми все же постарался. Встряхнулся, расправил маленькие крылышки. Взвился.

– Хаш, – выдал, даже не смотря на него, зомбак. И элькат рухнул вниз, опутанный тонкой магической паутинкой.

– Не смей трогать моего эльката! – захрипела я, кидаясь на нежить.

Резкий удар отшвырнул меня в сторону, приложив спиной к барьеру. После чего я рухнула на землю. Кажется, хрустнула ступня.

Умертвие усмехнулось, развернулось и направилось к моему фамильяру, пытающемуся вырваться из паутины.

– Ми! – отчаянно закричала я. Начала подниматься. Дыхание у меня вырывалось со свистом и хрипом, теперь, кажется, точно ребра сломаны. – Не тронь его!

Хромая и припадая на одну ногу, я кинулась на упыря. В пылу злости и страха за Ми я почти не ощущала боли. Вот только перед глазами все плыло и плясало дикой каруселью.

Зомбик уже достиг элькатa. Тот смотрел на него замерев, огромными круглыми глазами.

«Не успею!» – со сводящей все мое существо внутренней болью отозвалось во мне.

Темный силуэт в плаще с капюшоном скользнул из выхода на полигон. Там защитной стены не было. Тень кинулась к нежити, успела сбить монстра, прежде чем огромная нога опустилась на элькатa. В следующий момент два тела кубарем полетели по земле. Капюшон с нападающего слетел, и я увидела рыжую голову.

– Дай! – я не поверила своим глазам. – Ты пришел на помощь!

У меня слезы на глазах выступили.

А он не ответил. Был слишком занят нежитью. Заклинания, боевые приемы. Полигон озарялся яркими вспышками.

Я кинулась помогать, но не высшему магу, а Ми. Элькат пищал, дергаясь в паутине и все сильнее запутываясь. Подхватила его, разрывая силки магии, прижала к себе дрожащее тельце.

– Ми, ми, ми… – залепетал он и уставился куда-то за мою спину. – Ми-и-и!

Я повернулась. Умертвие уже не отступало, а нападало на Дая. И теперь над полигоном сверкали вспышки не боевых заклинаний, а защитных.

– Ми-и-и! – отчаянно и грозно закричал элькат, и меня словно током ударило.

Я посадила фамильяра на плечо.

Злость и ярость поднялись волной. Я и без того плохо видела от боли, а сейчас перед глазами поднялась пелена. Такое ощущение, словно я смотрела сквозь темно-серые очки. Мир изменился. Он и сам стал серым, безликим, даже вспышки синие и фиолетовые изменили цвет на приглушенно пепельный. Я видела, как Дай пытается выстроить защитный барьер, а нежить уверенно его ломает. Все, что начало происходить потом, было для меня словно во сне. Я не осознавала, откуда выплыли слова заклинания. Они вспыхивали яркими символами и пронзали сознание.

– Иш-ш-ш… – удар. Лед и магия создали в моих руках новый блестящий клинок, переливающийся серебром. Рукоять его покрылась инеем. Я никогда не была особо меткой, но тут… Плохо понимала, как выпустила клинок, выдав шипящее:

– Алимашашахxx…

Видела искры, рассекающие воздух и нежить, ухватившую Дая за шею. Тот уже хрипел, но ни его сила, ни магия не действовали.

Зомбак вздрогнул, когда в его плоть вошло тонкое лезвие. Пальцы ослабил. Дай тут же воспользовался и хотя покачнулся, но сделал удар. Нежить рухнула на колени. Вскинула голову. Клинок прошел сквозь мертвое тело, вынырнул и снова вонзился в него. Нежить взвыла, куски плоти там, где входило лезвие, загорались белым холодным пламенем.

Дай отшатнулся. Отчего-то уставился на меня.

А я стояла, упрямо выговаривая:

– Машаششششашах… Ашш…

– Льярра, оста-а-анови-и-ись! – голос адепта вышмага прозвучал словно издалека. И как-то растянуто.

Я не могла остановиться. Я принадлежала той магии, что сейчас поднялась во мне. Я сжимала вытянутую руку в кулак и хрипела, выплетая заклинание:

– Машашашахxx, аш, ширах…

Нежить рассыпалась на куски, но не успокаивалась. А клинок все кромсал и кромсал ее.

– Ширах, мирашшш, машшашах…

Зомбак даже не сопротивлялся. Он все осознавал, когда вырезались его глаза.

А я смотрела на это с полным равнодушием, и внутри плясало какое-то странное удовлетворение.

«Я победила! Я!»

– Иш-ш-ш…

Дай устремился ко мне, схватил за плечи и встряхнул.

– Льярра! Прекрати!

Раздался тихий мелодичный звон. Это пала стена, отрезающая от нас боевиков.

– Остановите ее! – раздался крик Эррхана. И вместе с дроу они бросились к умертвию.

– Упокойся! Майкор истинт!

Усмешка растянула мои губы. Как бы не так. Эта нежить

недостойна такого простого упокоения. Я сжала руку в кулак, сминая заклинание боевика всего одним коротким.

– Экх-х-х.

Кажется, на меня уставились все.

– Остановись, Льярра! – воскликнул Иррай. Встал передо мной, чтобы закрыть все еще пытающихся упокоить нежить боевиков.

– Экх-х-х… – я даже голоса своего не узнавала.

– Льярра! Это запрещенная магия! Нельзя так с нежитью! – кричал орк. – Он же все чувствует. Позволь упокоить его! Или упокой сама!

– Она не поможет, – мрачно выдал ДайАр, смотря в мое лицо. – Она в трансе! В темно-магическом трансе.

Транс. Да, наверное, так. Я все видела, слышала, понимала и не могла остановиться. Меня несло, будоражило, внутри все дрожало от бурлящей в теле магии. Темной магии. И она нашептывала, что необходимо закончить заклинание и придать нежить самым большим мукам. Как он посмел тронуть мое! Моего Ми! Напасть на меня! Напасть на ДайАра!

– Иш-ш-ш, ширах…

– Иррай, следи внимательно, чтобы она не сбежала, – услышала я приказ вышмага.

Отчетливо поняла, что меня сейчас останавливать будут. И разозлилась. Нет, я не собираюсь сбегать.

Перевела взгляд на рыжего, притормозила всего на секунду. Где-то все-таки екнуло. Это же Дай! Дай – мой друг! И

его глаза с каким-то странным выражением. Тепло, переживание и… неверие. Он не должен был видеть меня такой. Какой? С темной магией в руках. С искаженным от злобы лицом.

«Это не я! Дай, не верь тому, что видишь!» – судорожно и болезненно мелькнуло в мыслях. Я успела шепнуть:

– Помоги, Дай! – сделала шаг в его объятия.

Но серая дымка тут же заполонила сознание. И уже другие, яростные, мысли вспыхнули у меня.

«Он пытается остановить меня! Не позволю!» – я рванула из рук вышмага и… ничего не успела сделать. Объятия оказались крепче, чем я предполагала. Меня не выпустили. Те самые секунды промедления дали время магу. Я ощутила стремительное биение его сердца, легкий шепот в волосы:

– Я помогу тебе, Льярра. Верь мне.

И хотя у меня на языке уже плясало новое заклинание, в очередной раз замедлилась, и над ухом прозвучало короткое:

– Калалимар! – перед лицом мелькнула ладонь Дая.

И все. Меня словно мягко ударили в затылок, в глазах тут же потемнело, земля поплыла из-под ног, серость вокруг меня рассыпалась пеплом и сознание вместе с ней. Последнее, что я ощущала, это крепкие руки Дая, ловящие меня, и биение его сердца, близко-близко с моим.

* * *

Очнулась я от голоса Эррхана. Ощутила себя на мягкой постели. Судя по запаху микстур, поняла, что нахожусь в лазарете. Глаза открывать не спешила. Веки были тяжелыми, а голову словно сдавливало тисками. Я просто лежала и вслушивалась.

– Это была наша зона. Каких нечистых ты туда приперся! – яростно шептал боевик.

– Услышал, – в тон ему отвечал ДайАр. – Ваши вопли по всему полигону было слышно. И если бы не я…

– Сами бы справились, – тихо рыкнул Иррай.

– Видел я, как вы справлялись.

– Так ты тоже не блеснул силой, – язвительно подметил Алиакс.

Судя по голосам, ребята находились в нескольких шагах от меня.

– Я хоть что-то сделал, я дал ей время. И она смогла… – начал Дай и замолчал.

Все замолчали. А потом орк едва слышно сказал:

– Кхедс перегнул с темным.

– И я это просто так не оставлю, – зло прошипел Эррхан.

– Не думаю, что искатель мог подослать темного, – с сомнением произнес Дай.

– А тебя вообще не спрашивают, – огрызнулся капитан. –

Вали к своей команде.

– Пойду, как только удостоверюсь, что с Льяррой все в порядке.

– С чего такая трогательная забота? – снова ехидный голос Алиакса.

– А вот это уже вас не касается.

– Касается! – повысил голос Эррхан. – Льярра – член нашей команды. Нашей, а не твоей.

– Вашей команды? – насмешливо выдал Дай. – Судя по амулету, ты решил, что она лично твоя.

– Не суй нос куда не следует… – начал Эррхан. Не договорил.

Послышался звук открываемой двери, и раздалось голосом целителя Абса:

– Прекратите! Иначе я всех выгоню.

Парни замолчали. По палате раздался звук шагов, и целитель присел на край кровати, рядом со мной.

На моей груди тут же почувствовалось шевеление, раздалось тихо и тоскливо:

– Ми-ми-ми…

– Не переживай, не переживай, – мягко проговорил Абс. – Все будет хорошо, хорошо.

На мой лоб легла теплая ладонь.

– Адептка Льярра, как вы себя чувствуете? Ощущения как?

– Она пришла в себя? – сразу же раздались голоса. – Она

в сознании?

– В сознании, сознании, – пропел магистр. – Адептка Льярра, попробуйте открыть глаза и сказать хоть что-нибудь. Слово, слово, постарайтесь сказать.

– Мне тяжело открыть веки, – едва шевеля губами, произнесла я.

Пальцы целителя переместились к моим вискам. Замерли.

– Чудесно, чудесно, замечательно… Ох… Ничего хорошего. Совсем, совсем дурно.

– Что вы имеете в виду? – взвился Эррхан. – Что с ней?

– Она пострадала? – вмешался Дай.

– М-м-м-м… – протянул Абс. – Пока точно не скажу. Нет, не скажу. Нужно проверить. Знаете что, вы бы шли в свои комнаты, адепты. А Льярре лучше остаться на ночь в лазарете, под моим присмотром. Я проверю, проверю… И утром… Точно утром… Вероятно, смогу сказать. Точно, точно смогу.

В палате установилась минутная тишина, в которой я слышала тяжелое дыхание боевиков.

– А мы можем, прежде чем уйти, задать ей пару вопросов? – осторожно спросил Эррхан.

– Если только парочку, – сомнительно разрешил целитель. – Девушка очень-очень слаба.

Я лежала, все еще не открывая глаза. И только слыша, как ребята из нашей команды подошли ближе.

– Льярра, ты как? – спросил Иррай.

– Не задавай лишних вопросов, – резко высказался Эрр-

хан. – Сказали же всего пару, по существу. Она слаба.

И снова тишина, будто все задумались, какие главные вопросы мне задать.

– Льярра, – наконец напряженно спросил капитан. – Ты использовала темное заклинание. Ты не убила то умертвие, а заставила мучиться, испытать адскую боль. Ведь есть более щадящие методы. Зачем ты это сделала?

Мои налитые свинцом веки распахнулись сами.

Я невольно поежилась, вспоминая свое состояние там, на полигоне. Не было жалости, не было сострадания, была злость, ярость и желание причинить боль тому, кто посмел напасть на меня и Ми. Но хуже было то, что и сейчас мне не было жалко темную нежить.

«Нет, это не я. Не мои эмоции. Я не столь жестока!» – подумала испуганно и едва слышно произнесла:

– Я не знаю.

Перевела взгляд на ребят.

Боевики стояли рядом, у кровати. Дай находился чуть подальше, сложив руки на груди, и внимательно смотрел на меня.

Эррхан недоверчиво приподнял бровь.

– Ты не знала заклинание, которое сама произносила? Или не знала, что оно относится к запрещенной магии?

«Запрещенной?» – я ошарашенно смотрела в глаза капитана. Вероятно, в моем взгляде было столько недоумения, что он растерялся.

Нахмурился.

– Да, Льярра, заклинание, которым ты воспользовалась, относится к запрещенной магии первородной тьмы.

У меня взмокли ладони. Я вцепилась в одеяло, стараясь не выдать напряжения, что охватило меня.

– Где ты его узнала? – спросил боевик.

Пожала плечами.

– Вероятно, из книг по боевым искусствам.

– Сомнительно, – протянул дроу, сощурив и без того узкие глаза. – Книги института проходят жесткую модерацию. Ты не могла узнать это из здешней литературы.

– Да ладно, Али, – махнул рукой Иррай. – Многие адепты знают по малости о темной стороне. В каждой лавке из-под полы можно купить не только запрещенную литературу, но и кое-что подейственнее. И кто-то уж точно знает заклинания. Другое дело, не каждому подвластна подобная магия. Хотя вон тот же Дай на полигоне применил к Льярре темную силу.

– А кто-то забыл, к какому клану я отношусь. Завидуешь, что я могу это сделать? – огрызнулся вышмаг.

– Нечистые меня упаси, – ухмыльнулся орк. – Просто размышляю вслух. Это ведь как получается, кому-то можно, а кому-то…

– Я способен контролировать темную сущность рода. И знаю, когда и что можно применить, – обдал холодом Дай. – Там по-другому нельзя было, вы все это видели. Или, может, ты не заметил ее взгляда. Она же в трансе была.

– В трансе? – переспросила я.

Парни переглянулись.

– Что с тобой произошло, Льярра? – Эррхан наклонился, всматриваясь в мое лицо. Протянул руку, прикасаясь к щеке. Я боковым зрением видела, как Дай яростно сжал губы. Сделал решительный шаг вперед. На пути его тут же встали дроу и орк.

– Все! Хватит! Ступайте! – поднялся Абс. – Льярра уже совсем бледная. Вы ее своими вопросами убьете.

– Ничего, выживет, – раздалось от двери. Все повернулись. Эррхан выпрямился, оглядываясь на вошедшего. А мне захотелось забиться под одеяло. В палату входил искатель Кхедс. – Льярра у нас жутко живучая. А мне тоже очень хотелось бы услышать ответ на вопрос адепта Эррхана. Что с вами снова произошло, Льярра?

Услышать ответ ему не удалось. Едва декан сделал пару шагов, как капитан кинулся на него.

– Как вы могли? Вы понимаете, чем это могло закончиться?

Кхедс одним движением руки отшвырнул парня к стене. Где над тем нависла угрожающая черная тень. Эррхана это не остановило. Он вскочил и был опрокинут на спину. И снова вскочил… И снова упал. Посмотрел с ненавистью на искателя.

– Вы не имеете права применять на практике такую магию.

Кхедс с равнодушием посмотрел на парня.

– Искатели имеют много прав. В отличие от адептов института некромагии. Только высшие могут получить доступ к запрещенным заклинаниям.

Он перевел взгляд на меня.

– Вы не высшая, адептка Шео. Но я отчетливо ощущал ту магию, что вы применили. И, прощупав нить, определил, что она шла именно от вашей зоны на полигоне. Скажите мне, Льярра, почему я ни на секунду не усомнился, что источником являетесь вы?

Я молчала. Все молчали. И только Эррхан все еще упрямо пытался встать, а Абс нервно теребил край халата.

Не думаю, что хоть кто-то рискнул бы высказаться декану, но вперед выступил ДайАр.

– Искатель Кхедс Шаир, имеете ли вы право поднимать темную нежить первого уровня в пределах института некромантии? – спросил он ровным, но твердым голосом. Наверное, именно так общаются королевские особы со своими подчиненными.

Кхедс смерил парня взглядом. Вероятно, спроси у него кто-то другой таким тоном, лежать ему рядом с Эррханом. Но искатель сощурил глаза и спокойно произнес:

– Не имею, – приподнял бровь. – Но я и не припоминаю, чтобы поднимал темных в институте.

Эррхан вырываться перестал, уставился на декана.

– Вы лжете. Вы направили к нам на площадку темное

умертвие!

– Темный не мой! – кратко резанул декан. Но как он это сказал!

Стекла окон зазвенели. По палате пронесся ледяной порыв. Я натянула одеяло по самые глаза.

Абс ойкнул и сел на кровать.

И даже Дай отступил.

Искатель обвел всех сумрачным взглядом.

– Где он?

Алиакс кивнул на выход.

– На полигоне, – ответил приглушенно. – Вернее, то, что от него осталось. Мы упокоили останки.

Скользящий взгляд Кхедса остановился на сидящем на полу Эррхане.

– На кого была направлена атака?

– На Льярру, – глухо ответил боевик. – И он пришел ее убивать.

Декан посмотрел на меня.

– Тогда главный вопрос, который интересует всех нас. Что с вами произошло на полигоне, Льярра? Я так понимаю, магия, которую ощутил, была боевой атакой на нежить?

Чуть кивнула.

– Тогда еще один вопрос. Откуда вы знаете запрещенную магию, адептка Шео?

– Не знаю, – я была предельно честна. Буквально готова была клясться всем что угодно. – Я не знаю!

Искатель нахмурился, так что между бровями залегли морщинки.

– Плохо. Очень плохо. Особенно для вас, Льярра, учитывая все мои подозрения. Я не буду сейчас вас мучить. Абс, позаботьтесь об адептке. Я же пока постараюсь разобраться с произошедшим. И узнать, откуда на полигоне взялось темное умертвие. Надеюсь, с утра вы будете в полном порядке, адептка Шео. И сможете разумно объяснить мне о применимом вами запрещенном воздействии на нежить. Вы же помните, какое именно заклинание использовали?

Я покачала головой.

– Нет.

– Чудесно, вы все больше меня удивляете. И я все сильнее вас подозреваю, – мрачно проговорил декан, усмехнулся и, развернувшись на каблуках, вышел, ни с кем не прощаясь.

Серая дымка пропала вместе с ним, отпуская Эррхана. Боевик тяжело поднялся.

Все. Совершенно все, даже Абс, смотрели на меня.

– Льярра, что Кхедс имел в виду? – строго спросил Дай.

– Не знаю, – пискнула я.

– Знаешь, – вышмаг сделал шаг ко мне.

– Ми, ми, ми… – вызывающе начал прыгать элькат.

ДайАр остановился.

– Все! – выдохнул Абс. – Хватит на сегодня. Все покиньте лазарет. Сейчас же покиньте. Адептке Льярре нужен отдых.

Он встал и указал на дверь.

Парни переглянулись.

– Мы к тебе утром зайдем, Льярра, – кивнул Эррхан и махнул ребятам. – Эй, Дай, а ты чего застыл? Тебя это тоже касается. Ступай отсюда. Со своей командой я сам как-нибудь разберусь.

Вышмаг отвесил мне поклон. Тихо произнес:

– Поправляйся.

И вышел.

А следом палату покинули и остальные.

Глава 2
Ты ли это, Алиакс?

Это был первая ночь после того, как я попала в Каркринс, когда я собралась спать, не позанимавшись перед сном. Мало того, я вообще спала не в своей комнате. Абс покинул меня чуть позже, после того как проводил парней.

– Что произошло, девочка? – ласково спросил он, проведя по моей голове мягкой ладонью. Мне все чаще казалось, что целитель жалеет меня из-за любви к своей попаданке. Как грустно, что она исчезла из жизни такого доброго и чудесного человека. Он смотрел с теплом и покачивал головой. – Неужели мы с вами ошиблись в чем-то? Ваша выносливость, уровень магии… Я не хотел бы строить догадки. Я вижу перед собой очень-очень хорошую девушку, попавшую в беду. Льярра, если не хотите, не рассказывайте мне. Я пойму. Пойму и… – вздохнул. Руку убрал, вместо меня погладив эльката, тот поднял на него взгляд круглых как пуговички глазенок. – Чудесное создание, – улыбнулся ему целитель. Снова вздохнул и посмотрел на меня. – Я никогда не предам вас. Потому что вы не Льярра. Я это точно знаю.

Сказано это было так проникновенно, что я всхлипнула.

– Я не знаю, Абс. Ничего не знаю. Я не понимаю, что произошло со мной. Но это было бесконтрольно. Это была не

я, но сделать ничего не могла. Ни сочувствия, ни переживания, ничего. Пусто там, внутри меня. И от этого страшно. Скажите, Абс, а Тария зависела от тела, в которое попала? Были ли у нее всплески магии, когда она не отдавала себе отчета? Ощущала ли она на себе чужое влияние?

Целитель покачал головой.

– Вы сейчас говорите о том, что не отдавали отчета тому, что сделали?

Я кивнула. Ми тоскливо поддержал.

– Ми-ми-ми…

– Это очень, очень странно. Странно… – Абс встал и прошелся по палате, заложив руки за спину. – Что вы знаете о Льярре?

Я пожала плечами.

– Не так много… – и спохватилась. А могу ли я рассказать Абсу, что Льярра на самом деле не та, за кого себя выдает?

Абс остановился, с вниманием смотря на меня.

– Ми? – вопросительно спросил элькат.

Я отвела взгляд.

– Это не моя тайна.

Целитель понимающе кивнул.

– Но, – тихо произнесла я. – Есть подозрение, что Льярра очень хорошо знакома с темными ритуалами и запрещенными заклинаниями.

– Ми? – фамильяр плюхнулся на заднюю точку. И уставился на меня глазами-пуговками.

– Я так и подумал, – спокойно сказал целитель. – Тот уровень, что я увидел у вас, и магия… Все это говорит о том, что девушка очень хорошо знала запрещенное. И успешно им пользовалась.

– То есть вы подозревали? – я удивленно посмотрела на Абса.

Лекарь подошел и снова сел на кровать поближе ко мне.

– Первородная… Запрещенная, темная… Ее по-разному называют. Магия, она и бывает разная. Очень-очень разная. Мы подчиняем ее себе и работаем, вплетая в общие знания о силе. И большинство из нас способны уверенно работать с потоками. Но не с теми, с которыми работали вы. Они слишком развиты и сильны для вашей психики. И поэтому та запрещенная магия так легко подчинила вас. Льярра, скорее всего, успешно работала с темными потоками. А это немного другая наука. В институте ее не преподают. И вы попросту не знали, как себя вести с ней, и подчинились. Это обычное явление для непосвященного. Так бывает и с самой простой магией, если ею не заниматься и не знать, что с ней делать.

– И такое будет постоянно? – севшим голосом спросила я.

Абс взял мою руку и сжал ее.

– Нет. Если вы научитесь контролировать, работать с ней. Вы же не садитесь на необъезженную лошадь, только лишь прочитав об умении ездить верхом. Опыт, знания, умение подчинять. Правда, теперь еще и запрещенную магию. Нельзя на это просто закрыть глаза и пустить на самотек. Если

она есть в теле Льярры, то нужно учиться с ней взаимодействовать. А она есть. Уж кем там была на самом деле адептка Шео, я не стану предполагать. Вполне возможно, она просто изучала это для себя. Мало ли какие претензии на собственное будущее у нее были. В любом случае, если не хотите повторения ситуации, изучайте запрещенную магию.

– Я и так учусь как проклятая, – не выдержала я.

– Ми, – подтвердил элькат.

Абс поднялся. Развел руками.

– Поверьте, это не так сложно, как вы думаете. Стоит всего один раз устоять перед приказом темной стороны, и она будет послушной. Всего один раз. Если у вас хватит сил, то вы сами сможете обуздать ту самую темную лошадку. И вот этому вам и нужно научиться. Подчинять. Сопротивляться и управлять. Вы боитесь трудностей? Вас пугает наличие в вас темной стороны? Так я вам скажу, что многие из величайших магов ни минуты драгоценного времени не теряли и учились до последнего дня жизни. А темная сторона есть в каждом из нас. Не забывайте, что мы в институте некромагии. Просто знания Льярры немного чуть ушли в сторону. Так помогите им служить во благо. И они перестанут быть запрещенными.

– А если я не смогу? – я прижала к себе одеяло. – Если сил не хватит? Я всего лишь обычная девушка, которую занесло в магический мир.

Лицо Абса стало суровым.

– Вы не обычная уже хотя бы потому, что вас сюда занесло. Высшие силы лучше нас знают, кого и куда отправлять. И не страшно ли вам будет в очередной раз потерять над собой контроль? А смотреть на себя в зеркало после очередного убийства? Вполне вероятно, что в следующий раз это будет не темная нежить, а кто-то более близкий, кого ваша магия посчитает опасным.

Мне стало страшно от его слов.

– А я могу убить?

Он пожал плечами.

– Вы – не знаю. А вот то, что находится в Льярре, легко. Так что решать вам.

Он отвернулся, собираясь уходить.

– Стойте, Абс.

Я вскочила.

Целитель оглянулся.

У меня руки дрожали.

– Где мне найти литературу о запрещенной магии? Я же так понимаю, в институте ее нет?

Он улыбнулся.

– Вы молодец, что все поняли. Литературу можно достать. Увы, но как бы ни боролась власть, из-под полы можно и книги приобрести, и даже запрещенные артефакты, и амулеты. Так что…

– Вы мне поможете? – я смотрела на него с надеждой.

Он повернулся полностью, подошел и погладил меня по

голове.

– Помогу, – взял за подбородок и приподнял, заглядывая в лицо. – Но давайте договоримся. Если вдруг что-то выплывет… – Абс многозначительно замолчал.

Я все поняла.

– Ни словом, ни делом я не упомяну вас.

Легкая улыбка скользнула по его лицу, и голос снова стал привычно торопливым.

– Молодец, молодец… Вы просто умница, умница. Вы все делаете правильно. Очень правильно. Уверен, у вас все получится, обязательно получится. Я верю, верю в вас. А сейчас ложитесь, ложитесь. Я отправлю к вам сестру целительницу. Она принесет микстуру. Та поможет восстановить силы. Завтра встанете как новая, новая. Спокойной ночи, Льярра.

* * *

Ночь казалось длинной, тоскливой и слишком темной. Секунды, минуты, все тянулось нескончаемо долго и муторно, как и мои мысли.

«Интересно, что имел в виду Дай, когда говорил об амулете Эррхана?»

Мне припомнилось, как завороженно смотрели на него девушки в институте. В группе начались перешептывания, когда я впервые вошла с амулетом в аудиторию. Он хорошо выделялся в отвороте рубашки, на уровне яремной впадин-

ки.

А еще я очень хорошо запомнила пронзительный и тяжелый взгляд Сиреи. Некромантка подошла ко мне, как будто вскользь глянула на камень, губы ее скривились. Сирея хмыкнула и насмешливо протянула:

– Удачи, Льярра. Она тебе понадобится.

– Что ты имеешь в виду?

Та приподняла бровь.

– А то ты не знаешь, – криво усмехнулась девушка.

– Объясни.

Некромантка оглянулась. Девчонки посматривали на нас с молчаливым интересом. И даже парни внимательно следили за происходящим.

– Сирея, однако, тебе знатно утерли нос, – заржал с задней парты Лис. – А заучку-то нашу выше, чем тебя, оценили.

Девушка поморщилась, ее взгляд моментально стал надменным. Им-то она и наградила парня.

– А ты себя, я так вижу, до сих пор недооцененным чувствуешь. Оттого и скалишься.

Смех тут же прекратился. Лис скрипнул зубами, но вслух ничего не сказал. Только глянул злобно.

Сирея скривила губы и направилась к своему месту.

С того дня она со мной практически не разговаривала. Вернее, не практически, а совсем. Мне даже казалось, она меня избегает. Едва увидев, разворачивалась и уходила. На лекциях делала вид, что меня не замечает. А на переменах

проходила мимо, даже не поздоровавшись. Девчонки шушукались за моей спиной. Парни что-то обсуждали, но как только я появлялась, переводили разговоры на шепот или вовсе смолкали. Правда, день на третий уже никто не вспоминал об амулете. Я тоже в разгар обучения и тренировок позабыла об излишнем интересе к нему. И вот снова он всплыл, и сразу с вопросами. Что имел в виду Дай?

При мысли о парне у меня теплело в груди. Его взгляд, его голос. Значит ли его поведение, что мы помирились? Однозначно. ДайАр пришел ко мне на помощь. Услышал и пришел. Настоящие друзья не бросают. И мне было хорошо и приятно от мысли, что я снова могу с ним общаться. Так же, как прежде. Эти мысли уносили мое сознание в радужный, светлый поток. Мне было очень тепло от осознания, что мы снова с ним друзья. Друзья? Ах, как он смотрел на Эррхана. Я несдержанно улыбнулась.

– Ми? – спросил зевающий элькат. Вытянул лапки у меня на груди и с любопытством созерцал.

– Я рада, что мы помирились в Даем.

– Ми-и-и, – протянул он и тоже улыбнулся. Даже глазки заискрились, хитро, хитро. – Ми, ми, ми…

Эх, знать бы, что он сейчас говорит. Жаль, Сирея не желает больше со мной общаться. Но, судя по виду, фамильяр рад за меня.

– Ми, – сказал он коротко и глазки прикрыл.

– Спокойной ночи, – пожелала я и улеглась поудобнее.

Магические фонари палаты, определив, что мы собрались спать, померкли. Темно стало и в моих мыслях. Я думала о произошедшем на полигоне. Кто, если не искатель, направил темное умертвие? Как мне справляться со знаниями и магией, что обозначились? И самый главный вопрос: для чего они нужны были Льярре?

Я отчаянно гнала мысли прочь, но они уверенно пробирались в разум. А потом стало совсем темно. И в этой темноте я услышала медленные шаги.

– Кто здесь? – спросила напряженным шепотом.

Я ничего не видела. Крутилась вокруг себя и не понимала, сон это или явь.

«Сон, – решила отчетливо. – Ведь наяву я должна лежать в кровати в палате. А здесь тьма и я стою. Шарю руками вокруг себя. Это сон. Но отчего такие реалистичные ощущения и четкие мысли?»

– Льярра… – позвали меня голосом, который я уже слышала.

Мне стало страшно.

Испуганно замерла. Отступила на шаг, порываясь бежать. Но ноги вдруг потонули, словно я находилась в густой вязкой жиже.

– Льярра… Я иду к тебе…

– Я не Льярра, – пыталась я вырваться. Не удавалось. Жижа держала крепко. – Вы перепутали. Я не она!

– Она, – уверенно сказали мне. – И сегодня я это прове-

рил. Только Льярра могла справиться с темным умертвием первого уровня. Ты Льярра. И я близко к тебе. Ты со мной. Мы завершим начатое. Я верю в тебя.

– Вы ошибаетесь!

– Нет, моя девочка. Ты истинная Льярра.

– Я не она!

– Ты – она.

Тьма вокруг меня стала плотной и осязаемой. Я слышала приближение говорящего. Слышала и ощущала. Его дыхание. Его шаги. Совсем близко. Казалось, если протяну руку, то нащупаю его. Страх заполонил сознание, выплескиваясь из легких.

– Я не Льярра!

Проснулась от собственного крика.

– Ми? – спросил меня элькат, сонно моргая.

– Кошмары, – сказала я, сев в кровати.

– Ми?

– Спи, еще ночь.

Я успокаивающе погладила фамильяра. Он зевнул и тихо засопел.

Я еще несколько раз пыталась уснуть. Но крутилась, не могла найти себе места. Окончательно поняла, что сна уже не будет.

Рассвет к этому времени уже коснулся горизонта и играл алыми лучами на верхушках деревьев. Голова у меня еще немного кружилась. Я чуток полежала, потом аккуратно пе-

реложила Ми на подушку и встала. Прошла по палате. Открыла дверь балкона, вдыхая прохладный, но такой упоительный утренний воздух.

Успела сделать всего пару вдохов, как до меня донеслись голоса.

Интересно, кому еще не спится в такую рань?

Вышла на балкон и прислушалась.

Голоса раздавались из соседней палаты.

Я встала поближе к перегородке.

Голоса стали явственнее.

– Нет! – упрямо сказал женский. – Хоть я и была в беспамятстве, но все слышала. Все до единого слова. Ты бросил меня, Райд! Бросил, не посчитав уместным связывать свою жизнь с той, у кого нет больше магии. Это подлость. И я не намерена терпеть подобное. Тебе нет прощения.

– Я понятия не имел, что магия вернется! Целитель уверял, что ее больше не будет! – яростно прохрипели в ответ. Я узнала говорившего. Парень Хьюди. Значит, эта ее палата по соседству.

– Ты даже не скрываешь своих мотивов, – с горькой насмешкой подметила она. – Я отчетливо тебе сказала! Между нами все закончено. И помни, это ты меня бросил. В трудную минуту. Поступив как недомужчина. Низко и отвратительно. Ты не достоин меня.

«Молодец! – восхитилась я. – Смелая девочка! Так этому казначейскому отпрыску».

– Пустышка! Так ты говорил. Ах, как в этот момент мне хотелось очнуться! – голос Хьюди дрожал от негодования. – Что ж, для тебя вся наша история пустышкой оказалась. А теперь пустышка для меня ты. Ступай отсюда. Я не желаю тебя видеть, Райд. Я была слишком ничтожна для семейства Гойнер без магии, а с той магией, что у меня сейчас, ваш род слишком мелок для меня.

– Не много ли ты на себя берешь? – злость скользнула в голосе Райда. – То пропала магия, то появилась. Где гарантии, что завтра она снова не исчезнет? Кому тогда ты будешь нужна? Ты просто очередная девка, желающая поймать родовитого парня в силки, чтобы жить припеваючи. Но не думай, что у тебя так просто получится вытереть об меня ноги. Ты очень пожалеешь, если откажешь…

– О чем это она должна пожалеть? – прошелестел в палате низкий голос. Я чуть не подпрыгнула от удивления, понимая, кто это сказал. – Ну, давай, Райд, скажи мне такие же смелые слова, что сейчас говорил Хьюди. Что же ты замялся? Или боевику такое в глаза сказать не хватит смелости?

– Каких нечистых, Хьюди?! – завопил Райд. – Почему в наши дела вмешиваются посторонние?

– Может, потому что я не посторонний. И у тебя уже нет ваших с леди Хьюди дел, – холод и жесть говорившего меня удивляли и поражали, как и сам поступок.

Алиакс.

Родовитый дроу, с надменным лицом и язвительными вы-

сказываниями, стоящий на защите обычной, самой обычной девушки. Сейчас. Здесь. В соседней палате. Неужели я была права, и Хьюди ему понравилась? Настолько понравилась?

Судя по следующей фразе, очень.

– Или ты, Райд, сейчас покинешь палату уважаемой леди, прежде извинившись, или я выбью извинения из твоей глотки и выкину тебя за шкирку.

– Только посмей… – раздалось яростно и тут же хрипящее: – Ак-х-х… Прости, Хьюди. Я вспылил.

– Громче!

– Алиакс, не надо, отпусти его, прошу, – послышалась мольба девушка.

– Только потому, что она попросила.

Раздались быстрые тяжелые шаги и грозное:

– Мы еще пообщаемся! Потом, – и тут же стук двери. Райд сбежал. Торопливо, как трус.

– Буду ждать! – прозвучало громко, так, что убегающий сын казначея точно услышал.

– Спасибо, – тихо сказала Хьюди.

– Он не отстанет просто так. Я поговорю с ним, – совершенно изменившимся, теплым, но уверенным голосом сказал дроу.

– Зачем? – девушка явно недоумевала.

– Я не хотел бы, чтобы вам кто-то досаждал, леди.

Божечки ты мой! Мне не верилось, что в соседней палате Алиакс, так не похоже все это было на него. Но голос! Это

дроу. Точно.

– Почему вы заступились за меня? – Хьюди была удивлена не меньше моего.

– Ни одна девушка не заслужила подобного отношения, – мягко, с ласковой ноткой ответил Алиакс. – И уж тем более вы. Если вдруг понадобится моя помощь, я всегда готов прийти.

Хьюди молчала, вероятно, пораженная услышанным. И тогда дроу сам прервал молчание.

– Я надеюсь, не слишком утомил вас своим появлением.

– Нет, что вы, что вы… – торопливо заговорила Хьюди. – Я просто в растерянности. Вы же боевик. Я вас знаю, Алиакс. Вы уже приходили. И я очень признательна за ваши переживания обо мне.

– Я рад, что вижу вас в здравии. Да, я боевик. И я готов подставить свое плечо под вашу нежную руку. Стать вашей защитой. Опорой… Если вы позволите.

– Я… – девушка смущенно смолкла.

– Нет, не думайте, что я настаиваю. У вас всегда есть выбор, леди Хьюди. Я всего лишь предложил и… – торопливо заговорил Алиакс. – Мне пора идти. Я должен вас покинуть. Но позвольте спросить, могу ли я хоть изредка навещать вас?

– Да. Конечно, – как же мне везет подслушать то, что не предназначено для чужих ушей. – Меня сегодня выписывают и… Мне будет приятно вас видеть.

– Тогда до встречи, леди Хьюди. И да, вы лучезарно вы-

глядите.

Ее ответа не последовало. Вероятно, девушка совсем смутилась. Не каждый день в палату вламывается темный дроу-боевик, защищая и рассыпаясь в комплиментах. Даже я опешила от поступка Алиакса.

Послышался очередной стук двери в соседней палате.

Дроу ушел.

А я все еще стояла у перегородки. Вот это дела. Я нашего Али никогда таким не слышала. Даже не могла подумать, что он на подобное способен. Мое уважение к темному эльфу, и без того начавшее расти ранее, сейчас достигло лавров. Ну если только не предположить, что это его очередная игра. Сама лично откручу дроу его длинные острые уши.

Я поймала себя на том, что отчего-то очень тепло отношусь к Хьюди, хотя девушку почти не знала. И все же… Моя магия с переживанием отзывалась при мысли о ней.

Странно ли это?

Я вышла с балкона, потом из палаты и постучала в соседнюю палату. Открыла девушка быстро. И очень удивилась, увидев меня.

– Вы… А я вас знаю. Вы уже приходили. Я помню. Вместе с… – запнулась и покраснела.

– Да, – кивнула я, протискиваясь в комнату. – Я приходила вместе с Алиаксом.

Хьюди быстро заморгала.

– А-а-а… сейчас… вы зачем ко мне?

Я постаралась дружески улыбнуться.

– Переживала, как вы.

Хьюди прошла по палате и села на край кровати. Она выглядела задумчивой и растерянной.

– Странное сегодня утро. Хотя все странное с момента, как я пришла в себя. Словно, пока я отсутствовала, все вокруг изменилось. Я даже мир этот вижу по-другому. Я не понимаю, что происходит.

Она вопросительно посмотрела на меня. Будто ища ответы. Скользнула взглядом по мне. Нахмурилась.

– Почему вы в пижаме?

Я прошла и села рядом с ней.

– Я в соседней палате лежу.

У Хьюди брови приподнялись.

– На вас тоже напал лич?

Я покачала головой.

– Нет. Темное умертвие первого уровня.

– Какой кошмар! – она прижала руки к груди и, не сводя с меня пораженного взгляда, прошептала: – Это ужасно. Темное умертвие!

Я кивнула.

– Я тоже очень испугалась. Но потом убила его.

Глаза девушки стали огромными. Как у Ми.

Она открыла и закрыла рот.

– Это было на полигоне, – пояснила я. – На тренировке. Мне помогли боевики.

Хьюди покачала головой.

– Как можно тренироваться с темным умертвием? Разве правила института позволяют это?

– Его подослали ко мне. Вероятно, чтобы убить.

В палате зависло минутное молчание. После которого девушка произнесла:

– Вам повезло остаться в живых.

– Вам тоже… – сказала я.

И мы снова замолчали, смотря друг на друга.

– Знаете, – первой заговорила она. – Мне кажется, что мы знакомы очень давно, и отчего-то хочется вам довериться.

– У меня тоже такое ощущение, – подтвердила я.

Девушка настороженно посмотрела на дверь и торопливо зашептала:

– После того как на меня напал лич, моя магия стала другой. Я это почувствовала, как только пришла в себя. Она делает меня сильнее и… смелее. Сейчас ко мне приходил мой бывший парень, так вот раньше я никогда бы не позволила себе говорить с ним в резком тоне. Но сегодня… Я сама себя удивила. Мало того, я была искренне уверена в том, что поступаю правильно. И никаких угрызений совести.

– Еще бы! – хмыкнула я. – Райд заслужил такое обращение. Он редкостная скотина. Я бы ему еще проклятие в спину запустила.

Хьюди сдержанно рассмеялась.

– Не поверите, но такая мысль у меня была. Причем ка-

кое-нибудь мерзкое. Вроде как язвы или перекоси рот.

– А можно распухни лицо. Или почихун.

Мы уже обе смеялись, предполагая, что можно было бы наслать на Райда.

И смолкли мы тоже обе разом.

– И все-таки это странно, – сказала Хьюди. – До этого дня я была очень скромной. Слово лишнее боялась против него сказать. Ведь он кто?

– А кто он? – усмехнулась я. – Сын казначея. Всего лишь сын. Сам ничего еще не добился. Он настоящая пустышка, прикрывающаяся лаврами отца. Не более.

– Как же вы правы, – протянула девушка. – И почему я раньше об этом не думала. Он и правда никто. Ничего из себя не представляет, зато самомнение, фи… – девушка фыркнула. – В отличие от Алиакса. Вот тот настоящий… – мечтательно протянула и тут же смолкла, краснея.

– Я нечаянно подслушала ваш разговор, – призналась я.

Хьюди охнула.

Я ухватила ее за руку.

– Не беспокойся, никто не узнает.

Приложила два пальца к своим губам.

– Я могила. Но ты права, Алиакс хороший парень. С характером, конечно, но…

Хьюди едва сдерживала тянущую губы улыбку.

– Я и раньше на него заглядывалась. Еще бы, дроу! Боевик. А как хорош собой. Очень притягательная красота.

Необычная, – она вздохнула. – Но я ведь даже подумать не могла, чтобы он обратил на меня внимание. Алиакс из очень родовитой семьи. Все об этом знают. А дроу слишком заботятся о чистоте крови. Боюсь, что я не смогу стать ему парой.

– Это мы еще посмотрим, – сказала я, вставая. – Ты, главное, будь уверена в себе. И если что, не отказывай ему сразу, дай возможность проявиться перед тобой. Кто знает, что начертали для вас боги в книге судеб.

На лице девушки снова появилась улыбка.

– Вы верите в судьбу?

– Только в ее хорошие предназначения. И никак по-другому.

– Мне нравится ваша позиция, – она поднялась. Прошла и распахнула шторы. Солнечные лучи тут же скользнули по палате. – Какое чудесное утро.

Я тоже поднялась. Но лишь для того, чтобы направиться к двери. В коридоре слышался шум. В лазарете начиналось движение.

– Мне пора в свою палату.

Хьюди оглянулась на меня.

– Мы еще пообщаемся с вами?

– Обязательно, – пообещала я. – Только давайте договоримся, переходим на ты.

– Хорошего тебе дня… – замялась девушка.

– Льярра, – подсказала я.

– Хорошего дня, Льярра.

– И тебе, Хьюди.

Вернувшись в палату, я первым делом обратилась к элькату. Он уже не спал, а лежал на спинке, почесывая животик.

– Ми! – уселась рядом, сложив ноги на кровать в позе лотоса.

Элькат потянулся и уставился на меня вопросительно.

– Как думаешь, если с кем-то поделиться магией, то у этих двоих между собой образуется связь вроде родственной?

– Ми, – уверенно кивнул он. И тут же протянул: – Ми-и-и?

– Кажется, у меня появилась сестренка по магии.

* * *

Целитель зашел примерно через полчаса.

– Вижу, вы прекрасно себя чувствуете? – спросил, смотря, как я сижу на кровати, поглаживая умиротворенно мурлыкающего Ми.

Я улыбнулась.

– Абс, вы творите чудеса.

Он отмахнулся.

– Все мы немного волшебники. Как ваше состояние?

– Отлично.

Теперь улыбнулся уже он.

– Что ж, тогда не смею вас задерживать. Вот только… – он замялся. – Ваша одежда после вчерашней тренировки пришла в совершенную непригодность.

– А переодели меня вы? – осторожно поинтересовалась я.

– Нет, – он смутился. – Вас переодевала леди Эвелайна.

– Тамплина Крисс!

– Она самая.

Я облегченно выдохнула. Мне было бы неудобно осознавать, что меня раздевал Абс.

– Чудесная женщина.

– И прекрасный целитель. Вашим снадобьем занималась она, – целитель тепло улыбнулся и тут же развел руками. – Приношу свои извинения, но в свете того, что вашу одежду пришлось выбросить, назад до комнаты вам придется идти в пижаме. Однако, если вам это неприятно, то я могу предложить накинуть сверху белый халат.

Мне было неприятно пройтись перед всей академией в медицинской пижаме. И я согласилась на халат.

Я уже уходила, когда Абс тронул меня за руку и что-то сунул в ладонь.

– Это адрес лавки. В ней можно приобрести книги… – он замялся. – Нужные вам книги. Если будете в городе, обязательно зайдите. И… Льярра. Там еще немного денег. Я понимаю, что у вас-то их нет и… Прошу вас, не отказывайте. Это лишь немногое, что я могу сделать для вас.

Я растерялась. Денег у меня и правда не было. Вот что-что, а инструкции по поиску бюджета мне никто не давал. И сама Льярра об этом ничего не писала. В институте деньги были не нужны. Но Абс прав. Если я выйду в город, навряд

ли хоть кто-то поделится со мной бесплатно.

Я благодарна кивнула, обняла целителя.

– Спасибо вам.

– Пока не за что. Уверен, вы со всем справитесь.

Я вышла. Это было первое утро, когда я была в прекрасном настроении, несмотря ни на что.

Глава 3
Темные амулеты, запрещенные книги и наследие Вейноры

В коридоре общежития я столкнулась с мадам Блейвес. Она ласково улыбнулась мне.

– Как вы, Льярра?

– Значительно лучше.

– До меня дошли слухи, что на вас напала темная нежить.

Я прищурилась.

– У вас есть ваш вкусный чай, мадам Блейвес? Я бы не отказалась.

– Ми, ми, ми… – кажется, элькат тоже был не против отведать чая смотрительницы.

Тамплина улыбнулась еще шире.

– Для вас он всегда есть, – подхватила меня за локоть и потянула в свою коморку.

Здесь было все так же – тепло и уютно.

Цветок в комнате повернулся ко мне, едва я вошла. И все-таки он живой. Поводил листиками в воздухе, как будто приветствуя.

Я ответила ему вежливым кивком.

Блейвес поморщилась.

– Очень привередливое растение. Ему мало кто нравится.

Вы, судя по всему, понравились.

Растение продолжало тянуть ко мне листья.

Я подошла и погладила их.

Оно задрало цветок, смотря на меня, и махнуло бутоном. На руки осыпалась сиреневатая пыльца.

– Что это?

Ми спрыгнул мне на ладонь и лизнул пыльцу.

– Ми-и-и! – протянул довольно, щурясь.

– Нектар, – пояснила Блейвес отчего-то дрогнувшим голосом. – Он дал вам свой нектар! – с необычайной быстротой она скользнула ближе и ухватила мою руку, на которой были остатки пыльцы. Сжала мне кисть так, что я охнула.

– Мадам Блейвес, мне больно!

Тамплина вздрогнула от моего голоса и тут же руку отпустила, отшатываясь от меня.

– Вам очень повезло, Льярра. Вы знаете, что это за цветок?

– Нет.

Я внимательно смотрела, как пыльца обращается к крохотные капельки и те всасываются в мою кожу.

Мадам встала у меня за спиной.

– Удивительный цветок. Алькентирус. Его нектар волшебный. Он придает сил. И может даже оживить. Если только осталась хоть капля искры в умирающем.

Я оглянулась на смотрительницу. Нахмурилась.

– Вы знали это и не помогли Хьюди, когда на нее напал

лич.

Тамплина криво усмехнулась.

– Этот цветок дает свой нектар далеко не всем. Вы понравились ему, он выделил своей волшебной силы. Совсем чуточку, чтобы высказать свое почтение. Мне он ее не дает, ни капли. Когда-то этот Алькентирус принадлежал одному алхимику, тот наделил его умением мыслить. Подобные ему цветы очень редкие. Найти их крайне сложно. К тому же это практически исчезнувший вид. В природе у них можно взять нектар только используя очень сильную магию. Далеко не каждый сможет. Да и найти его трудно, цветок растет в очень гиблых и потаенных местах. Уж не знаю, как его достал тот алхимик, возможно, выкупил у браконьеров, оживил, наделил его собственным разумом и подружился. Алькентирус давал ему свой нектар сам. Говорят, если его долго принимать, можно стать почти бессмертным. Правда, тому алхимику он не помог. А может, и помог, его хозяин исчез бесследно.

– То есть это живой и все понимающий цветок? – я с любопытством разглядывала его. А он меня. И элькатa.

Мадам не ответила на мой вопрос. Алькентирус сам мне кивнул. Листиками ухватился за мой палец и погладил его, заглядывая мне в глаза.

– Только говорить ты не можешь, да?

Он отчаянно закивал.

– Ми, ми, ми… – затараторил элькат.

– А ведь он что-то хочет мне сказать?

– Ми.

– Жаль, – с прохладой в голосе произнесла Блейвес, – но ни писать, ни говорить цветок не умеет. Когда я его только принесла, он вообще жить не хотел. С трудом заставила.

Цветок поднял на смотрительницу бутон и покачал им.

Было непонятно, то ли он благодарен тамплине за жизнь, то ли не слишком.

– Но хватит о нем, – перешла на мягкий тон смотрительница. – Идемте пить чай.

Я погладила круглые листья и помахала цветку.

Он помахал мне.

Чай снова был ароматным и вкусным. Пряники – мятными и мягкими. А разговор – эмоциональным. И хотя я все же не все рассказала и кое-что утаила, но, судя по интересу в глазах тамплины, она была в полном восторге и удивлении.

– Сама! – она качала головой. – Просто удивительно! Вы сама уничтожили темную нежить! Льярра, это же почти первый уровень некромагии! Вы сами понимаете, что сделали?

Я не понимала.

Тамплина мне улыбнулась.

– Я была уверена в вас. Не зря вы так упорно учились. Всегда говорю девочкам, главное – это знания. Уверена, вы сможете всего добиться и выиграете турниры.

Я вздохнула.

– Мне бы вашу уверенность. Темная магия – это…

– Это всего лишь магия… – перебила меня мадам. – Все зависит от того, у кого она. Не думаете же вы, что некромантом можно стать, не имея вообще в себе темной искры. Вы же умная, Льярра. И понимаете, не от магии зависит, кем вы станете. Бывало, и светлые маги пятнали честь смертью невинных. А темные спасали сотни жизней. И если в вас есть темная суть, половинка, искра, то… только знания смогут правильно вывести вас на истинный путь. А что для вас истина, знаете только вы.

Последняя фраза самая точная. Знать бы мне, что для Льярры истина.

Из каморки смотрительницы я выходила приободренная. Ведь если судить по словам мадам, то Льярра понимала свою силу и куда та может ее завести. Возможно, для этого так отчаянно училась. И поэтому у нее есть знания по темным и запрещенным заклинаниям. Она изучала себя, свою магию, пыталась не поддаться темной стороне, узреть истину и найти выход. А потом сбежала. Почему? Струсила? Истина оказалась не такой, как она ожидала? Не нашла выхода? Ощутила, как и я, что темная сторона подчиняет ее? Или уже подчинила? А лидер? Что ее связывало с лидером?

Казалось, вопросы не прекратятся никогда. Их только больше и больше. Словно снежный ком они уносили меня в ту тьму непроглядную, что была в Льярре. И я все больше ее страшилась. От чего или кого сбежала девушка? Неужели все было настолько плохо, что необходимо было бежать так

далеко? В другой мир?

Страшно, очень, от непонимания, чего или кого так испугалась Льярра.

* * *

Всех участников турниров сегодня сняли с обучения. Мы должны были подготовиться к завтрашнему бою. Первый раунд и первые выбывшие.

Я вернулась в комнату, успела заглянуть в купальню и переодеться, как пришел Эррхан.

– Магистр Абс сказал, что с тобой все в порядке и он отпустил тебя.

Боевик внимательно всматривался в мое лицо, словно ища какие-то изъяны.

– Ты точно хорошо себя чувствуешь?

– Отлично, – призналась я. – По крайней мере физически.

– Тогда собирайся.

– На тренировку?

– Нет. В город.

Я удивленно приподняла бровь.

Элькат тоже удивился.

– Ми?

– Я же обещал, – почему-то именно перед фамильяром начал объясняться Эррхан. – Нужно купить новую экипировку. В той, что есть у Льярры, идти на турнир совсем не

представительно.

– Ми, – согласился восседающий на подушке элькат.

– Да и тебе тоже нужно что-то подобрать. Правда, еще не знаю что… – боевик с вниманием глядел на фамильяра. Замолчал. Нахмурился. – Ми, почему ты не перевоплотился на полигоне? Ты понимаешь, в какой опасности была Льярра?

Я прикусила губу. Ожидаемый вопрос. Правда, я совсем не думала, как будем на него отвечать. И сказала первое, что пришло на ум.

– Фамильяры чувствуют, когда опасность смертельная. Видимо, та опасность…

– Она была смертельная, – не дал мне договорить Эррхан.

– Ми, – вздохнул элькат.

– Что он говорит? – перевел на меня вопросительный взгляд парень.

Теперь вздохнула я. Кажется, пришла пора сдаваться.

– Он не может, – выпалила на одном дыхании.

– Что? – брови боевика поползли вверх.

– Он не может перевоплотиться, – повторила я. – Понимаешь, элькаты имеют возможность перевоплощения только после того, как станут взрослыми. А для взросления им нужны знания. Очень много знаний. Ми слишком долго просидел в заточении. Его еще маленьким поймали. А следственно, знаний было взять неоткуда и…

Эррхан застонал.

– Он малыш!

– Да.

Боевик с размаху сел на край кровати. Прикрыл глаза. Минута, две. Он молчал. Я прошла и взяла эльката на руки. Прижала к себе.

– Это не его вина.

Эррхан глаза открыл.

– Почему ты раньше не сказала? – спросил на удивление спокойно.

– Побоялась.

Он уставился на меня. В глазах его играли яростные искры, но голос так и не изменился:

– Хорошо хоть, сейчас открыла правду. Было бы неприятно узнать это на полигоне, стоя рядом с противником. – Эррхан поднялся, перевел взгляд на эльката. – Эх, и подвел ты нас, – и тут же спохватился. – Кхедс об этом знает?

Я кивнула.

Парень сжал кулаки.

– Вот же… – сдержался, чтобы не сказать грубостей при мне. Глубоко вдохнул, выдохнул. – Что-нибудь придумаем. А вернее, я уже придумал. Не уверен, что это правильно, но другого выхода не вижу. Ми, знаний нужно много?

Ми развел лапки. Очень много.

– Понятно. Льярра, одевайся, я вернусь за тобой через полчаса, – Эррхан направился к выходу.

– Ми! – фамильяр засуетился. Начал отчаянно жестикулировать.

– Он не может впитывать разом слишком много знаний. Ему нужно время, – пояснила я.

Боевик оглянулся на элькатa.

– Значит, он не поедет с нами в город.

– Ми! – начал прыгать в моих руках фамильяр.

– Он не может меня оставить.

– Придется, – твердо заявил боевик. – Иначе… Невесть кого там возьмут наши соперники. Ми, я понимаю, что ты сам волен решать. Но подумай о Льярре. Что будет, если на турнире попадется такой же упырь, как тот темный? А там, кроме него, еще несколько команд? Сильных команд. И им не объяснишь, что ты маленький. Ты нужен нам. Нужен хотя бы со средней силой. Ми… – голос стал тихим и почти умоляющим: – Я прошу тебя, помоги нам.

Элькат прыгать перестал, посмотрел на меня.

Я молчала, понимала, что в словах боевика есть правда. Ми нам нужен. И нужен со своей силой элькатa.

Фамильяр кивнул. Погладил мою руку своей лапкой, как будто говоря: «Я все понял. Я согласен».

– Я благодарю тебя, Ми. Через полчаса вернусь, – сказал Эррхан и вышел.

А я начала торопливо собираться. Взяла записку Абса, там был адрес: переулок Серая мышь, лавка Джейка-ворона. Книги для Льярры.

Как ни странно, названий книг в записке не было. Я задумчиво покрутила ее в руках и, решив, что разберусь на

месте, сунула в карман юбки.

* * *

Через полчаса мы шли с боевиками по коридору института. На Эррхане не было обычной боевой одежды. Зато была белая атласная рубашка с расстегнутыми двумя верхними пуговицами, черные брюки и серый плащ с глубоким капюшоном. Остальные ребята выглядели вполне обычно. Иррай нес моего элькатa на руках. Алиакс шел, молчаливо смотря себе под ноги.

Я не понимала, куда мы направляемся, а парни молчали. Пока мы не достигли бестиария. И только здесь Эррхан объяснил.

– Мы идем к дампам. Это древние и умные существа. Они накапливают знания поколениями. И те передаются им по роду. Удивительно то, что они могут эти знания передавать.

«Как Ми», – подумала я.

– Они точно помогут? – спросила, когда мы достигли клетки и Эррхан выпустил элькатa к тем самым существам, похожим на лис, с ярко-сиреневыми глазами. Дампы, а всего их оказалось пять, с любопытством рассматривали осторожно входящего к ним фамильяра.

– Иди-иди, не обидят, – подтолкнул элькатa Иррай. Ми встряхнулся и сделал шаг к дампам.

– Больше смелости, малыш, – мягко подзадорил Алиакс. –

Твой большой зеленый друг будет рядом. И не позволит тебя обидеть.

– Буду, буду, – уверил орк. – Я прямо здесь сяду и не спущу с дампов глаз. Если что… Еххх…

Дампы по-лисьи, чихающе расхохотались. Угрозы Иррая им были явно не страшны. Но потом глянули на серьезного Эррхана и смолкли. Вперед вышел один, крупный, и, понюхав элькатa, лизнул его в нос.

– А нас за это не накажут? – осторожно спросила я. – Разве можно заставлять отдавать знания?

Эррхан покачал головой.

– Заставлять нельзя. Насильно брать нельзя. Но кто здесь говорит о насилии? Эти дампы мои.

– Что?

– Это мои фамильяры, – четко произнес боевик. – Я поговорил с ними, объяснил ситуацию, и они согласились. Эти дампы давно в нашей семье. Несколько поколений. Хорошие, боевые ребята, с большими знаниями собственного и нашего рода. Знания они восстановят, поделятся друг с другом. Правда, на это уйдет значительное время. Но нам ведь сейчас необходимо вырастить Ми. Это тоже не быстрый процесс. Будут передавать порционно, по сколько он сможет усваивать. Надеюсь, к заключительному турниру у нас будет самый настоящий, взрослый элькат.

Я слушала Эррхана и смотрела на дампов. Они ходили вокруг моего фамильяра, внюхивались и что-то тихо трещали

между собой. Остановились, переглянулись, встали кругом.

– Ми? – вопросительно посмотрел на самого большого дампа элькат.

– Трр-р-р щик-щик, чик, – протрещал тот.

Дампы взмахнули большими пушистыми хвостами, прикрывая ими себя и Ми.

– Идем, не будем мешать, – потянул меня из бестиария Эррхан. – Иррай присмотрит за элькатом.

– Присмотрю, присмотрю, – кивнул орк, присаживаясь на траву у магической клетки. – Ступайте. Все под моим контролем.

Я все же переживала.

– Удачи, – шепнула Ми. Он не ответил. Элькат был полностью скрыт за пушистыми телами дампов, которые начали трещать без умолку.

– А как же тренировка? – спросила я, когда мы уже выходили.

– Сегодня без нее, – сказал Эррхан. – Ты уже порядком натренирована. Тебе нужно зарядиться позитивом и накопить сил для завтра.

– Али, – он обратился к идущему позади нас дроу. – Сегодня все команды будут в своих зонах. Помнишь, что тебе поручено?

– Узнаю все, что смогу, – отрапортовал тот и свернул по коридору налево, оставляя нас.

– А что он должен узнать? – полюбопытствовала я.

– Вернемся, он все расскажет, – ответил боевик и потянул меня к выходу из института.

* * *

Мой первый выезд в город. Я даже не представляла, насколько Каркринс уникальный. Волшебный, по-настоящему фэнтезийный. Находясь в ограничениях института, я не могла видеть все то волшебство, что было в ХиллРауне. Я даже драконов в их истинной ипостаси не видела. А здесь они реяли в небе. Синие, черные, золотые, серые…

Как же их много и какие они разные!

На высоких домах находились площадки для взлетов. Сами строения удивляли своей архитектурой. Все сплошь выложенные камнем. С деревянными окнами, множеством зелени, что плелась по аркам и балконам. Широкие улицы. Мостовые. Множество аллеей, парков, фонарей вдоль тротуаров из цветной брусчатки.

Город казался картинкой, внезапно сошедшей со страниц яркой сказочной книги.

Карета, на которой мы ехали, двигалась медленно, как будто специально не торопилась, чтобы я могла рассмотреть красоты города. И я смотрела, отодвинув шторочку и едва сдерживая возгласы восхищения.

– Ты ведь не из Каркринса? – спросил меня Эррхан, когда мы проезжали по большой площади, где яркими радужными

струями бил фонтан.

– Я совсем не из ХиллРауна, – отозвалась заученной для себя фразой. – Здесь была только проездом, когда в институт направлялась.

– Хочешь, покажу Каркринс? Это красивый город. Здесь много достопримечательностей.

Я бросила настороженный взгляд на Эррхана.

– А как же экипировка?

– Все успеем. Остановите! – прикрикнул он кучеру.

Карета встала у тротуара, рядом с зеленой аллейкой.

Боевик помог мне выйти из салона.

– Вас ожидать здесь, лорд Альмари? – спросил кучер.

Я была удивлена. Так это личная карета Эррхана? Теперь понятно, почему она ожидала нас у ворот института.

Боевик отрицательно покачал головой.

– Езжайте, Заир. Я покажу леди город.

Пожилой мужчина с сединой в волосах и бороде вежливо кивнул, щелкнул хлыстом и направил карету по улочке.

Эррхан взял меня за руку.

– Идем, ты же еще не завтракала. Я покажу тебе чудное место.

Я вежливо отстранилась.

– Может, мы просто погуляем?

Ну не признаваться же парню, что у меня из денег только то, что дал мне целитель. А там не так уж много.

Боевик понял все сам.

– Льярра, я все оплачу. И ответа не потребую. Это же я тебя пригласил. Прошу, не отказывай. Это лишь жест уважения и желание хоть немного поднять тебе настроение.

Эррхан потянул меня по аллейке.

И я позволила себя повести.

– Ты уникальная, не такая, как все, – сказал он, когда мы сидели в плетеных креслах у деревянного столика. Это была небольшая кофейня, очень приятная и располагающая. Мимо приходили люди и нелюди, на вид я их не определяла. В небе парили птицы, драконы и странные существа вроде пегасов, запряженные в летающие кареты. Были среди них и очень странные животные. Вроде как кони, но худые, черные, с костлявыми боками и перепончатыми крыльями. Одна такая парочка опустилась на мостовую, вытягивая за собой черную карету с напрочь зашторенными окошками. Остановилась неподалеку от ресторанчика. Из нее вышел мужчина в черном плаще и широкополой шляпе. Не оглядываясь по сторонам, он вошел в здание напротив.

– Кто это? – шепотом спросила я.

Эррхан, собирающийся еще что-то мне сказать, непонимающе проследил за взглядом и кратко бросил:

– Искательский экипаж.

– У них очень странные кони.

– Нежить, – коротко ответил боевик и посмотрел на меня. – Льярра, ты слышала, что я до этого сказал?

Я слышала. Но мне совсем не хотелось разговаривать об

отношении Эррхана ко мне.

– Ты особенная… – произнес он с чувством.

– Эррхан… – я хотела перевести тему, он не дал. Перебил.

– Ты особенная. Я таких не встречал. Вроде обычная, но… У тебя так горели глаза, когда мы ехали по городу, словно лучики… Невозможно оторваться. Ты излучаешь тепло. Мне хочется узнать о тебе больше. Я же ничего о тебе не знаю.

Я опустила глаза, смотря в тарелку, где красовались оладьи с сиропом.

– Расскажи о себе, – тихо попросил он.

Завтракать моментально перехотелось. О чем говорить? Что говорить?

– Откуда у тебя темная энергия? – сам начал задавать вопросы боевик. – Знания? Где ты жила до того, как приехала в институт? Ты как серая лошадка, вроде рядом, но я кожей чувствую, стоить тронуть, копнуть о тебе, и ты исчезнешь, пропадешь. Я не хочу бегать за тобой по всему ХиллРауну. Кто твои родители? Где ты училась до поступления?

Вопросы так и сыпались. Я подняла голову и посмотрела в глаза парню.

– Ты пригласил меня, чтобы устроить допрос? Не доверяешь мне?

Он растерялся. Именно растерялся. Нервно сжал кружку с ягодным соком и начал ее крутить.

– Я… – голос боевика охрип. – Прости… Слишком много

вопросов, да?

– Да, – кивнула я. – И я не готова тебе все рассказывать. Я думала, мы просто поехали за экипировкой, но вижу, что не стоило. Пожалуй, я вернусь в институт. Уверена, моя одежка вполне сойдет для турнира.

– Ты серьезно? – растерянность в голосе Эррхана переросла в искреннее изумление.

– Совершенно, – я поднялась. – Если есть желание узнать обо мне, загляни в ректорат, спроси у Кхедса, он тебе расскажет.

Говорила, а у самой сердце отбивало бешеный ритм.

Эррхан нахмурился.

– Я не думал, что простые вопросы так тебя заденут.

– Слишком много вопросов.

– У тебя было трудное детство?

– Я пошла. Хорошего тебе дня, Эррхан, – я отвернулась.

Боевик вскочил и поймал уходящую меня за руку.

– Прости, вероятно, тебе неприятно вспоминать что-то из прошлого, а тут я со своими вопросами. Не хочешь, не говори. Просто то, что произошло на полигоне…

– Не повторится, – твердо сказала я. – Это страх, неожиданность. В каждом есть темное…

– Не каждый знает запрещенные заклинания. И не каждый с таким упоением уничтожает нежить.

Я мягко убрала пальцы Эррхана со своей руки. И направилась к выходу.

Он догнал. Ухватил за плечи, повернул к себе и прижал, смотря в мое запрокинутое лицо.

– Да что с тобой происходит, Льярра?

– Если я скажу, что это не мой секрет, но я обязалась его сохранить, ты успокоишься?

Эррхан отпустил мои плечи, но лишь для того, чтобы взять за руки. Крепко сжал мои ладони.

– Нарушение клятвы для боевика позор. Ты сейчас в нашей команде, и я с уважением отнесусь к твоим клятвам, кому бы они ни были даны. Но просто скажи, ты хоть как-то связана с повстанцами?

Последнее он спросил шепотом, склонившись к моему лицу очень-очень близко.

– Я – нет! – это был честный ответ. Я – настоящая я, никак не связана с сопротивлением. За Льярру отвечать не могла.

Внимательный взгляд Эррхана еще минуту изучал меня. А потом парень отстранился и повел меня обратно к столику.

– Здесь очень вкусные оладьи. Завтракаем и идем за твоей экипировкой.

Я сдержалась от облегченного выдоха. Мне стало спокойнее. Я была уверена, Эррхан еще долго не вернется к нашему разговору.

* * *

Из ресторанчика мы вышли через полчаса. Эррхан шел

молча, вежливо придерживая меня за локоть. Прохожих становилось все больше. Солнце уже стояло в зените. Но жары не было. Вместе с зелеными насаждениями встречались пожелтевшие листья, мягким шорохом скользили опавшие, хрустя под ногами. Шустрые дворники сметали их на обочину и убирали в высокие урны. Но кое-где все же еще цвели цветы.

– Последние цветения, – сказал Эррхан. – Я люблю осень в Каркринсе. Он тогда необычайно красив. У последних цветов необычный аромат, как будто они стараются сильнее благоухать, перед тем как уйти в зимнюю спячку. А потом просто замирают.

– Оставаясь зелеными? – удивилась я.

– В большинстве своем да, – кивнул парень. – В ХиллРауне зима теплая. Разве что пройдет сезон дождей. А у вас не так? Я знаю, что есть государства, где зимой холодно и падает снег. Ты из такого?

– Вроде того, – ответила неопределенно. – У нас осенью часто дожди и серо. Деревья, цветы, травы, все желтеет, потом опадает. Становится холодно. Везде снег.

– Холодно, бр-р-р… Я не люблю холод, – признался Эррхан.

Я качнула плечами.

– В этом есть особая прелесть. Когда деревья становятся белыми. Выходишь, вдыхаешь морозный воздух. Все белое, чистое, свежее.

– Мне не понять, – пожал парень плечами. – Я из черных драконов. Теплолюбивых. Тем, у кого холодная магия, наверное, зима кажется красивой.

– Очень красивой, – подтвердила я. – Если жить за городом. В центре же снег слишком быстро превращается в слякоть, накат и гололедицу. Но это все равно чудесно.

– Ты любишь то место, где жила? Хочешь вернуться? – с напряжением в голосе спросил Эррхан.

– Люблю, – призналась я. – Хотя Каркринс мне тоже очень понравился. И я благодарна, что ты решил провести меня по его улочкам.

На лице боевика появилась легкая улыбка.

– А ты знаешь, по какой улице мы сейчас идем?

– Нет.

– Это центральная аллея, ведущая к парку с одноименным именем, – Аллея Белдок.

Я остановилась и уставилась с удивлением на боевика.

– Белдок? Это в честь какого-то родственника нашей Сиреи?

Он сощурился.

– Отца. Ты знаешь историю ее семьи?

– Нет. Я не из здешних мест. И там, откуда я приехала, мало что изучают о ХиллРауне.

Эррхан приподнял брови, но тут же выдал:

– Даже предполагать не хочу, из какой глуши ты приехала. И что это за государство такое, где не изучают ХиллРаун

и великое темное побоище. Хотя это, вероятно, объясняет, откуда ты знаешь темные заклинания и почему считаешь это нормальным. Наверное, у вас много темных.

– У нас всяких много, – уклончиво ответила я.

Эррхан снова подхватил меня за локоть и повел дальше по аллее.

– Отец Сиреи, двоюродный брат правителя Керона, Бенжел Белдок, был главнокомандующим гвардии искателей. Они вытеснили сопротивление с наших земель. Последние остатки темных повстанцев собрались, зализывая раны в графстве Вистангер. Отдаленное местечко с небольшим населением. Но и там их выследили. Загнали в поместье самого графа и уничтожили. Правда, это стало последней битвой генерала Белдока.

– Он погиб?

– История гласит, что в поместье Вистангера собрались лидеры повстанцев и окутали его очень сильными магическими заклинаниями и защитой. Белдок смог их пробить. Но как только он вошел туда с полусотней своих лучших ребят, их отрезало от остальных черной завесой новой защиты. Несколько часов гвардия пыталась пробиться через внезапно возникнувший черный щит. Но едва тот пал, как замок рухнул и рассыпался в прах. Даже руин не осталось. Больше недели велись поиски тел повстанцев и генерала с его ребятами. Никого не нашли. Сопротивленцы решили уйти достойно, они уничтожили себя, но забрали и лучших среди

искателей.

– Какая страшная смерть, – мне стало не по себе.

– Героическая. В тот же год высадили эту аллею и назвали его именем. Она ведет в сердце Каркринса – парк Победы. Каждый искатель и житель ХиллРауна чтит память генерала Белдока и ребят, погибших вместе с ним.

– И что, все-все повстанцы были уничтожены? – я задумчиво шла по аллее. – А как же те, о которых сейчас говорят?

– Мелочь. Трусы, те, кто разбежался, оставив своих лидеров, и теперь они пытаются создать новое сопротивление. Но им никогда не собрать тех сил, что были. Таких лидеров, которые возглавляли старое сопротивление, больше не будет. Разве могут трусы стать лидерами? Нет, это мечты низших темных. Совет искателей не позволит поднять голову черной гидре сопротивления. Если где-то и появляются мелкие группы, их тут же вычисляют и нейтрализуют. Система работает четко.

Я ничего на это не сказала. Если бы все работало так четко, и сопротивление было настолько слабым, то в институте на месте декана некромагов сейчас не сидел бы искатель Кхедс Шаир.

– Нам сюда, – отвлек меня от мыслей боевик, сворачивая на людную улицу. – Это торговый квартал.

– Здесь мы сможем все найти?

– Да, – коротко ответил Эррхан и потянул меня в толпу.

Мы прошли вдоль лавок с фруктами и овощами. Вдоль

витрин, за которыми стояли деревянные манекены, облаченные в платья, костюмы, плащи. Мимо магазинчиков с предметами быта и всякими безделушками.

– Здесь, – боевик направился к лавке с вывеской: «Боевой дух».

– Джем! – прикрикнул, открывая дверь и пропуская первой меня.

Здесь было много рядов со всяческой спецодеждой, а у стенок стеллажи с оружием и другими совершенно незнакомыми мне предметами.

Из крайнего ряда выглянул коренастый плотный мужчина с черной бородой.

– О, лорд Альмари, – расплылся он в благожелательной улыбке. – Рад видеть. Вы же вроде недавно у нас были? Неужели поистрепались на своих полигонах? Знатно вас там гоняют. А это кто у нас? – он посмотрел на меня.

– Это член моей команды, и ее нужно собрать. От и до.

Улыбка торговца стала шире.

– Будет сделано. Давно у нас не было девушек из института. Но у меня все есть, на любые случаи. Бывает, искательские ко мне заходят. Вот среди их одежки и поищем. Из оружия что брать будете?

Эррхан вопросительно посмотрел на меня.

– Твой клинок сломан, его заменим. Чем, кроме них, умеешь пользоваться?

Я пожала плечами. Понятия не имею, какие навыки еще

есть у настоящей Льярры. Поэтому не стала выдумывать.

– Два клинка на всякий случай.

– Два хороших клинка, – следом за мной громко повторил боевик.

– Пройдите, посмотрите, лорд Альмари, – засуетился Джем. – Нам недавно Дасхакские привезли. Сталь как лезвие, ручка – произведение искусства.

– Джем, ты же знаешь, не красота, а удобство, легкость и острота – вот что важно для хорошего клинка.

– И все же я бы настаивал их посмотреть и оценить. У вашей спутницы тонкие пальцы, дасхакский клинок будет в них порхать как бабочка.

– Показывай, – согласился Эррхан и повел меня к креслам у большого зеркала.

Там помог присесть и сам устроился рядом в соседнем кресле, между которыми стоял низкий столик.

Уже через минуту перед нами лежала красивая, обитая черным бархатом коробка. Эррхан аккуратно ее открыл. В мягких пазах лежал тонкий клинок с витиеватой ручкой.

– Попробуйте, леди, – хлопотал рядом со мной торговец. – Он необычный, рукоять самостоятельно подстроится под вашу руку.

Эррхан вытащил оружие и подал мне.

Я взяла его в руку, сжала. Ощутила, как рукоять тихо завибрировала. Я поднялась, сделала несколько выпадов, покрутила клинок в руках. Необычайное чувство, рукоять и

правда подстраивалась под мою ладонь и становилась как будто частью моих пальцев, играла и плясала в них. Острое лезвие мягко резало воздух. Сталь поблескивала, притягивая взор.

– Очень удобно, – призналась я. – Сколько же такой стоит?

– Даже не думай об этом, – поторопился успокоить меня Эррхан. – Для меня важно, чтобы у всех участников моей команды было лучшее оружие. Это половина нашего успеха. Джем, два Дасхакских.

– Я говорил, он понравится леди, – довольно высказался торговец и исчез в рядах. Вернулся через пару минут, таща в руках ворох одежды.

– Пусть девушка пока примерит, что ей подойдет. А я упакую клинки.

С этими словами меня направили в небольшую закрытую кабинку с зеркалом.

Я переодевалась, смотрела на себя, подмечая, что у торговца очень зоркий глаз. Все, что он принес, было словно на меня сшито. Тончайшая кожа штанов будто была второй моей. Ничего нигде не тянуло. Рубаха длиной до бедер прикрывалась жилеткой от груди и чуть ниже талии, с несколькими внешними карманами и потайными на лямках. Все это затягивалось тонким ремешком с пазами для ножен. Кстати, такие пазы были и на штанах. Высокие сапоги, в точности моего размера, очень мягкие с небольшим совсем каблучком, практически без него, обтекали икру почти до колена. Но до

чего же удобные.

Мне нравилось, как выглядела экипировка, как она на мне сидит и как я в ней выгляжу.

– Слышал, в институте некромагии проводят турнир?

– Проводят.

Пока я любовалась обновками, мужчины вели разговор.

– Правду ли говорят, что на заключительном этапе будет сам правитель Керон?

– Не только он, но и главы советов.

– А верно ли то, что шепчут… – Джем заговорил очень тихо. А я напряглась, вслушиваясь. – Будто сами искатели устроили этот турнир? Вроде как лидер повстанцев появился в Каркринсе, вот его и ищут. Ходят слухи, что он в институте.

– Брешут, – резко высказался Эррхан. – Да, турнир устраивают искатели, но лишь для того, чтобы выявить сильнейших и взять их на обучение в институт искателей.

– Ах, вот оно в чем дело. И верно, лорд Альмари, всякое люди придумывают.

– А ты не верь слухам, сопротивление давно подавлено. Никаких лидеров нет. И попытки повстанцев вернуть себе былую славу – всего лишь детские потуги.

– Потуги не потуги, – торговец снова зашептал: – А вот совсем недавно прошел еще один слушок. В городе появились личи. А вы ведь знаете, что парочка личей есть только на службе у Керонов и большое количество было у сопротив-

ления. Я не думаю, что правитель выпустил свою нежить на улицы. Но, как помните, именно личи играли большую роль в той самой войне. И теперь они в Каркринсе. То и дело рассказывают о том, что видели их, и даже пострадавшие есть.

– Кто-то глупо шутит, запугивает народ, чтобы по ночам меньше шастали, – Эррхан говорил спокойно и уверенно, но от меня не укрылось, что голос его тоже стал тише. – Откуда взяться личам в городе.

«Конечно, конечно, а откуда им взяться в институте», – подумала я.

Эррхан сейчас явно выстроил параллель и тоже вспомнил Хьюди. А значит, поверил торговцу, но вслух продолжал совсем другое:

– Будь здесь личи, улицы кишели бы искательскими ищейками. Разве ты их видишь, Джем? Так и не повторяй нелепых слухов, не накручивай себя и своих покупателей страшными россказнями глупых старух. Они и из обычного неспокойного духа лича готовы сделать.

– И то верно, – выдохнул торговец. – Вы, как всегда, меня успокоили, лорд Альмари. Правда в ваших словах. Ищеек на улицах нет, даже стража в последнее время редко встречается. Давно бы уже объявили чрезвычайную ситуацию и комендантский час.

– Правильно, – подсказал Эррхан. – Люди треплют всякое. Не во все стоит верить.

– А что насчет турниров? Ваша команда, как всегда,

участвует, я так понимаю?

– Как всегда, разве мы можем пропустить такое событие.

– Уверен, вы лучшая команда! А как там поживают лорды Далвар и Хэгаши?

– Алиакс в своем репертуаре, горд и независим. Иррай, как всегда, со всем со мной согласен.

– Ах, этот верзила Иррай. Кстати, вы сегодня без него?

– Я сегодня с девушкой, если ты не заметил, Джем.

– И с красивой девушкой, я вам скажу! – восторженно воскликнул торговец, смотря на выходящую из кабинку меня. – О-о-о, как же вам все это идет! Вы настоящая воительница!

Я остановилась, смущаясь слишком уж льстивым комплиментам. Посмотрела на Эррхана. Он молчал. Молчал и смотрел. Но что за взгляд был у боевика. Восхищение. У него глаза горели.

– Какая красота! – продолжал выплясывать вокруг меня торговец. – Ах, как же вам хорошо!

– Тебе понравилось? – очень тихо спросил Эррхан.

Я кивнула. И, понимая, что дальше не могу выдерживать взгляда боевика, юркнула обратно в кабинку переодеваться.

– Ах, ну что за девушка! – все еще восторгался Джем. – Боевая экипировка не всем идет. Но как же ладно смотрится на вашей спутнице, – и тут же переключился. – Вы оплачивать наличкой будете или как всегда?

– Как всегда, – приглушенно ответил Эррхан. – Запиши на счет Альмари. Все, что она выбрала, отправь в институт,

комната Льярры Шео.

– Все будет сделано в лучшем виде.

Когда я вышла, боевик стоял у двери, спиной ко мне.

– Ты готова? – спросил коротко.

– Да.

– Тогда идем. Нам нужно еще амулеты купить.

* * *

После выхода из лавки с амулетами, которых было набрано более двух десятков на всех, у меня заметно поднялось настроение. Я вдруг ощутила себя дома, когда мы с подругами ходили по бутикам, выбирая себе обновки. Не думала, что покупки боевой амуниции могут принести столько приятных эмоций. Я радовалась новым перчаткам и удобным замшевым сапогам. И наколенникам. Даже специальные резинки-амулетики для волос подняли мне настроение. Как объяснял Эррхан, амулеты были необходимостью, чтобы не получить серьезные травмы, и перечень допустимых на турнире был у каждой команды. То есть мы покупали стандартные. Другие вроде как нельзя. Но была оговорка, можно использовать амулеты и артефакты, произведенные собственноручно. Вот только среди наших боевиков в команде знатоков по созданию артефактов нет. А обращаться не к кому. Артефакторы не особенно радостно отзывались на помощь некромантам. И свои тайны по созданию точно не рассказы-

вали. А артефакт нужен был именно собственноручно сделанный. Если комиссия определит, а она определит при проверке амуниции, что артефакт сделан кем-то со стороны, то вся команда будет дисквалифицирована. Поэтому никто не рискует. Иногда сами артефакторы участвовали в турнирах, и все, что у них было вместо силы, это созданные ими амулеты. Кстати, с артефакторами очень сложно бороться. Никогда не ожидаешь, что они выкинут из-за пазухи. А на полигоне можно использовать все, что есть в арсенале. С этим хоть легче. Главное, чтобы это было не из запрещенного. А так, даже темную магию можно использовать, но осторожно.

Я тут же подумала о своей темной силе. Хорошо бы ее подчинить и научиться работать так, чтобы какого-нибудь адепта случайно не прикончить.

Мы шли, я слушала Эррхана и смотрела на витрины. Остановилась у лавки с платьями. Какие же красивые наряды были на манекенах. Просто глаз не отвести. Пышные, ажурные, с блестками и воздушными кружевами. Особенно меня зачаровало одно. Жемчужное, с неглубоким вырезом декольте, красивым лифом и мягкими складками юбки, расшитое серебряными нитями.

– Нравится? – спросил боевик, стоя за моей спиной.

– Очень красиво, – призналась я. – И, наверное, безумно дорогое, – вздохнула. О таком платье мне даже не мечтать. В таких, наверное, здесь только знатные леди ходят. А я кто? Я и сама не знаю, но точно не знатная леди. Отгоняя невеселые

мысли прочь, повернулась к Эррхану. – Мы можем пройти в переулок Серая мышь?

Он удивленно уставился на меня.

– Куда? – и тут же словно спохватился. – Ты в лавку Джейка-ворона хочешь?

Я кивнула. Эррхан нахмурился.

– Это лавка темных. Очень темных. Откуда про нее узнала, если ты не отсюда? Хотя о чем я. Обещал же не спрашивать.

Я опустила взгляд.

– Эррхан, не подозревай меня. Я правда не знала о наличии у меня темной магии. И эти знания я просто не могу объяснить. Может, когда-нибудь потом.

Боевик встал ближе ко мне. Коснулся пальцами моих волос и погладил.

– Я не требую ответов. Я просто стараюсь верить тебе. И не думать.

– Мне нужно в эту лавку. Я должна обуздать свою магию, – я старалась быть с ним честной. Подняла голову и увидела, как он внимательно смотрит на меня. Очень внимательно.

– Я понял тебя, – сказал Эррхан, чуть улыбнувшись одними уголками губ. – И отведу тебя. Правда, я только примерно знаю расположение. Больше по слухам. Но, думаю, на месте разберемся.

Он вывел меня из торгового квартала. Оглянулся.

– Льярра, подожди здесь немного. Я быстро. Кое-что за-

был.

Метнулся обратно в толпу.

Вернулся минут через пятнадцать. Махнул рукой, останавливая проезжающую мимо двуколку. И уже когда сели, приказал:

– Площадь старого города.

* * *

Указанная площадь оказалась на самой окраине.

Двуколка остановилась у серого фонтана, поросшего травой. Здесь не били радужные струи, не журчала вода. Вместо нее в ракушке фонтана были камни и пожухлая листва.

Мы прошли по выщербленным камням дорожек, мимо заброшенного парка. По давно не убиравшимся аллеям. Никто не следил здесь за буйно разросшимися кустами и деревьями. И казалось, что лес наступал на город, поглощая его. Покосившиеся статуи и разбитые бордюры. Скамейки, правда, кое-где еще сохранились. И даже встречались треснувшие памятники и урны с газетами.

На улочке, куда мы вышли, были небольшие домики, в один-два этажа. С заросшими двориками и распахнутыми дверьми. Большинство домиков были покинуты хозяевами. Пустые глазницы окон черными дырами смотрели на улицу. Люди встречались совсем редко, и те сторонились, кутались в плащи, словно на улице было зябко. Пронесся мимо чер-

ный экипаж и, поднимая пыль, скрылся за ближайшим углом.

Эррхан потянул меня на противоположную сторону, в полутемный узкий переулок.

– Где-то здесь… Мне ребята рассказывали. Второй переулок от фонтана.

Здесь пахло сыростью. Слышался скрип петель, то ли от дверей, то ли от ставней. Мимо, в паре шагов от меня, пробежала крупная крыса, остановилась, зыркнула черным глазом и юркнула за мусорный бак.

Я крепче ухватилась за руку боевика.

Он сжал мои пальцы.

– Не бойся, это всего лишь старый город.

– Это мертвый город?

Эррхан пожал плечами.

– Почему мертвый? Жильцы в нем есть. Правда, очень мало и… Я бы не хотел с ними слишком близко общаться.

– Почему эту часть города забросили?

– Не самые приятные воспоминания, да и кое-где все еще встречаются осколки темных залежей. Именно в этой части города прятались приверженцы первотьмы. Уходя отсюда, повстанцы оставили много сюрпризов для жителей. И как ни прочесывали его искатели, то в одном месте всплывали проклятия, то в другом злобные личи и призраки, поджидающие кровавые жертвы. А потом в город потянулись переселенцы, и он начал разрастаться, жителей этой части попросили пе-

ребраться в новые дома. Это был лучший выход. И вскоре старый город опустел. Первое время еще ходили патрули. А потом… Призраки и личи пропали вместе с сопротивлением. Проклятия если и остались, то о них больше не слышали. Но горожане уже обжились в новом Каркринсе, и сюда больше никто не вернулся. Сейчас здесь можно встретить приезжих, желающих снять жилье за символическую плату, а то и вовсе даром, если не боишься жить в старых чужих домах. Те, кто не хочет, чтобы о них знали, видели. Ну и так, всякие грязные делишки, которые хочется скрыть от лишних глаз.

– Притоны, казино, бордели? – предположила я.

– Именно, – подтвердил Эррхан. – А ты хорошо осведомлена.

– Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться. Ой! – воскликнула, когда очередная крыса буквально выскочила на меня из приоткрытой двери в стене.

– Тихо, тихо! – обнял испугавшуюся меня боевик. – Интересная ты, Льярра. Темное умертвие не побоялась, а от вида крысы чуть мне на шею не забралась.

Я приподняла голову.

– Это КРЫСА! – сказала медленно, дрожащим голосом.

– И она менее опасна, чем темное умертвие, – подметил Эррхан.

– Это КРЫСА! – не сдавалась я.

– Это КРЫС! – гаркнули совсем рядом, настолько неожиданно, что я испустила вопль.

– Бог мой, какие нынче леди нежные пошли, – раздалось на мой крик.

Эррхан обнял меня и прижал к себе.

Я медленно повернулась в его руках.

В переулке стояла худая старуха в лохмотьях. Путаные волосы были собраны в хвост. Старуха опиралась на кривую палку.

– И чего раскричались! Всю живность перепугали.

– Это вы о крысах? – нервным голосом спросила я.

– И о них тоже, – подмигнула старуха. – Так чего потеряли, молодежь? На место для романтических встреч, вроде не похоже. Ищете кого?

Она окинула взглядом меня, а следом стоящего за моей спиной боевика.

– Ищем, – кивнул тот. – Лавку Джейка-ворона.

– Джека-то? Этого старого хрыща? – она оскалила беззубый рот. – Так считайте, нашли уж.

Старуха ткнула клюкой в сторону. Мы повернулись и увидели еще одну малозаметную дверь. Вывески на ней не было, а подойдя ближе, мы заметили кривую надпись на стене рядом.

«Лавка Джейка-ворона».

– Сюды вам, – сказала старуха, сама открыла перед нами дверь и вошла. Мы скользнули следом.

– Эй, Джейк-проныра, к тебе пришли.

В помещении было темно, зато отсутствовал запах сыро-

сти, как в переулке. Едва старуха прокричала имя лавочника, как вспыхнули тусклые огоньки под бревенчатым потолком, освещая пространство.

Я увидела скудную лавку с парочкой полок, на которых стояли пыльные колбы и серые холщовые мешочки. Парочка книг, тоже пыльных и серых. А еще ваза с сухими травами и тут же пугающее неестественностью пугало ворона.

– Джейк, совсем оглох, что ли! – рыкнула старуха. Мне показалось, что на крик пугало повернуло череп с клювом и уставилось дырами глаз на нас.

Я настолько крепко вцепилась в руку боевика, что он охнул. А я поторопилась оправдаться:

– Что-то здесь жутковато.

– Держись ближе, – шепнул он мне.

Мертвый ворон снова повернул голову и издал громкое:

– Кар-р-р.

Теперь рука Эррхана вцепилась в мои пальцы так, что охнула я.

– А что еще ожидать, – оправдывался уже боевик. – Лавка черного колдуна.

– От настоящего колдуна у него только эта лавка и осталась, – прохрипела старуха. – Вы не бойтесь, он мужик-то не злой. Мрачноват малость… Так мы все здесь не слишком-то приветливые. Да и с чего бы. Станешь недоброй, коли от тебя весь свет рыло отворачивает.

– Но ведь это ваше желание жить в старом городе, – тихо

проговорил Эррхан.

– Наше? – старуха криво усмехнулась, хотела сказать еще что-то… В это время послышался скрип половиц и за прилавком открылась невысокая дверца. Я не сразу поняла, вышел ли из нее кто-то. Но тут раздалось ворчание.

– Снова скамейку убрали… Сколько говорю, не переставлять. Паскудники. Одно название, помощники. А-а-а, чего с нежити взять. В черепушке-то разума нет, – послышался грохот, а следом: – Эй, вы, кто там. Помогите мне.

Мы с Эррханом разом заглянули за прилавок. Там тянул тяжелую лавку бородатый… карлик в свободной рубахе, подпоясанной тонким ремешком, и шароварах, заправленных в поношенные сапоги. Он сверкнул на нас темными глазами под густыми черными бровями и хмуро бросил:

– Чего уставились? Гномов не видели?

– Э-э-э, – растерялся боевик.

– Совсем неуважительная молодежь пошла, – проворчал мужичок. – Помоги, говорю.

Эррхан отпустил мою руку, кинулся за прилавок. Помог подтащить скамейку и, подхватив гнома, поставил торговца на нее. После чего вернулся ко мне.

– Вот так-то получше будет, – удовлетворительно погладил бороду карлик и уставился на меня. – Ну, кто и зачем? Чего пришли?

– Поласковее, – проворчала старуха, облокачиваясь о прилавок. – И так всех клиентов распугал своим шарамыжным

видом. Видишь, молодые пришли. Судя по девчонке, она явно с темной связана. Сразу понятно, не из праздного любопытства, а по делу.

Карлик откашлялся и растянул губы в кривой улыбке, едва заметной в густой черной бороде, тянувшейся до колен.

– Здрасьте, гости незваные. Зачем пожаловали?

Старуха махнула костлявой рукой.

– Всему тебя учить надо.

Повернулась к нам и хрипя, но ласково спросила:

– Что ищете, ребята? Вы на этого скрягу внимания не обращайте. Не его бы жуткий нрав, в городе бы работал. А так… Сидит в дыре и на весь мир сопит. Но зато все, что хотите, вам найти сможет. Так что спрашивайте.

Я дрожащей рукой вытащила из кармана записку Абса и подала.

Старуха выхватила у меня бумажку, уставилась на нее.

– Ничего не вижу. Совсем зрение плохое стало, – сунула ту гному. – Посмотри, чего там?

Он вяло взял записку, громко прикрикнул:

– Лети сюда, черт пернатый.

Пугало ворона встряхнулось и, разметая по лавке пыль, устремилось к карлику. Я с трудом сдержала желание вскрикнуть. И снова вцепилась в руку Эррхана. Тот, кажется, был если не испуган, то ошарашен не менее моего.

Пугало уселось на плечо торговца.

– Чего тут написано? – поинтересовался он, тыча моей

бумажкой ворону под клюв.

– Кар-р-р, кар-р-р, кар-р-р.

Гном уставился на меня. Бумажку отложил в сторону.

– Вон оно как. А я-то все ждал, – покосился на боевика. – Здесь обожди. А девчонка пусть со мной идет.

Спрыгнул со скамейки, разом пропав за прилавком, но уже через пару секунд вышел к нам. Махнул мне рукой.

– Идем…

– Куда вы собрались ее вести? Я не отпущу девушку одну… – начал Эррхан, вставая передо мной.

Старуха ухватила его за локоть.

– Не держи. Она по своему делу здесь. Пусть идет. Тебе с ними искать нечего.

Я глянула на боевика.

– Я пойду. Ты здесь подожди.

– Если что, кричи! – напряженно попросил Эррхан. Я кивнула. Отпустила его руку и направилась за карликом. А тот прошел в дверь, из которой и появился. Мне пришлось наклонить голову, чтобы пройти.

– Зря ты его привела, – сетовал гном. В узком коридоре с каменными ступенями, ведущими вниз, было полутемно. Его освещали только тусклые фонарики на стенах. Кроме того, потолок был очень низко. Я шла неудобно, чуть сгорбившись и наклоняя голову. Впереди нас летел, касаясь крыльями стен, ворон. Карлик продолжал говорить: – Твой спутник совсем не в теме, насколько я увидел. В такие места, как моя

лавка, по двое не ходят. Это тебе на будущее, – остановился, оглянулся на меня. – А ты не приверженица случаем?

Я отрицательно покачала головой.

Гном тряхнул бородой и пошел дальше, продолжая ворчать:

– Хотя какое мне дело. Договор был, я свою часть исполняю. Еще не случалось, чтобы Джейк-ворон кого обманул. Раз тебе надо – значит надо. Тьма, она же не спрашивает, кого выбирает. Вот так проснешься однажды, а ты уже ведомый, сам себя и других знать не хочешь, а только к темной стороне тянешься. Потому как все она легче дает. А чем расплачивается будешь, уж и не думаешь. Тут ведь главное, знать, что делать, и силу духа иметь.

– Вот и я не знаю, что мне с ней делать, – призналась я.

– А никто не знает, – махнул рукой карлик. – Она же сама себе хозяйка. И если вовремя не найти общий язык, распоясается, и тогда не будет тебе покоя. Вот тут нужно быть осторожной. Если она в помощь встанет – будет силой. Не встанет – обратится разрушением. Важно поймать баланс, чтобы между вами гармония была, вот тогда ты поистине сильной становишься. С ней же, как с любимым, нет гармонии, нет и нормальных отношений. Вот это как раз и отсутствует у приверженцев, – он вздохнул. – Давно она в тебе?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Внезапно поняла, что она есть.

– Выплеск был?

– Был. Сама себя не контролировала.

– Это плохо. Чего натворила в ведомости?

– Убила умертвие первого уровня особо жестоким запрещенным методом.

Карлик остановился, в очередной раз оглянулся на меня.

– А ты точно не из сопротивления? – и снова махнул рукой. – А какое мне дело. Важно, что захотела усмирить тьму. Это уже хорошо. Но ты помни, не подчинять ее надо, а гармонию искать! Ты к ней с почетом и уважением, и она в ответ тебе так же. Почитай ее за то, что она есть. Все, что дает тебе, принимай с уважением и благодарностью, но и про себя не забывай. Покажешь слабину, станешь ведомой.

– Это сложно.

– Ничего сложного. Найдешь гармонию со своей силой, она сама помогать тебе будет. Где надо, подскажет. На ошибки укажет. Нет лучшего друга, чем магия в тебе, дарованная высшими силами. С ними раз подружишься, навсегда друзьями останетесь.

– Вы очень много знаете о первородной тьме. В вас она есть?

– Есть, – не скрывая, ответил гном, направляясь дальше. – Но, как видишь, это не сделало меня ведомым. Да и приверженцем я не стал.

– А разве приверженцы – не ведомые?

Карлик фыркнул. Тряхнул бородой.

– Вопреки бытующему мнению, нет. Приверженцы – те,

кто подчинил. Как собаку, привязали свою тьму. На цепи держат. Потому без помощи другого они усмирить ее не могут. В одиночку с ней не совладать. Дикого зверя за просто так в клеть не посадить. Приверженцы спускают свою силу, как стаю гиен, натасканную на смерть и разрушение. Держат ее в ограничениях сплоченной общей силы.

Я ошарашенно смотрела на гнома.

– Но если у приверженцев магия тьмы первородной подчинена, как собака, то… Подождите, а как же сама первородная это допустила? Разве это уважение к ней? Разве с ней так можно? И она ничего не делает?

Карлик ухмыльнулся сквозь густую бороду.

– Вот и думай, девочка. Надеюсь, тебе мои слова помогут, когда начнешь с ней общаться. А если гармонию с тьмой найдешь, то сможешь и вопросы свои задать.

– Вы сейчас рассказали о взаимодействии приверженцев с темной силой. А кто же тогда ведомые?

Гном вздохнул.

– Столкнешься, узнаешь. Не ошибешься точно. Заходи!

Он повернулся и кивнул на открытую дверь. Я так увлеклась разговором, что не заметила, как мы к ней подошли.

– Проходи, проходи, не бойся. Не склеп.

Я пригнулась ниже и вошла. И уже здесь смогла выпрямиться. Мы вышли в обширный зал. Вернее, это и была лавка. Но совсем не такая, как наверху. Множество магических огоньков дрожали под потолком, ярко освещая про-

странство. На стенах горели лампы источая запах жасмина. Несколько рядов стеллажей уходили далеко вглубь помещения. Стояли шкафы без дверей, но с множеством полок. И везде книги, пробирки, мешочки, кулечки, чашечки, травки, камни, небольшие статуэтки и еще много-много всего.

– Ух ты! – не смогла сдержать я восторга. – А почему наверху все так мрачно и глухо?

Гном подмигнул мне.

– Здесь много из того, что в обычной лавке не найдешь. И запрещенного хватает. Но сюда без меня даже искатели не войдут. Вот только изловить меня и открыть дверь в это место никто не сможет.

– Почему? – удивилась я.

Он довольно хихикнул.

– А вот это уже секрет, – и тут же громко прикрикнул: – Эй, черт пернатый, неси все, что нужно для этой девочки.

Я мимолетно удивилась. Откуда бы ворону знать, что мне надо?

А он уже сорвался с лестницы, приставленной к одному из стеллажей, и метнулся куда-то вверх. И уже оттуда упал к нам, держа в лапах книгу. Гном взял ее, рукавом стер пыль.

– Вот она, держи.

Снова щелкнул пальцами.

– Это по совладению с тьмой. Как выйти в измерение магии, чтобы встретиться с силой твоей с глазу на глаз. Ну и некоторые рекомендации по поиску усмирения и нахожде-

ния единения с магией, – он сунул книгу мне и в очередной раз крикнул ворону: – Черт пернатый, принеси то, что я заготовил.

Пугало послушно исчезло между стеллажей. Вернулось быстро, бросив что-то маленькое в руки карлика.

– Бери, чего застыла?

Гном протянул мне булавку.

– Для чего это? – я и правда не знала.

– Возьми-возьми, – он положил мне ее на ладонь. – Зацепишь на рукав. Если ощутишь, что теряешь себя, то палец уколи. Силы большой эта булавка не даст, но на минуту-две отрезвит сознание. И, возможно, именно они помогут тебе. Булавочка одноразовая. Так что используй, если уж совсем во тьму проваливаешься или не знаешь, что тебе делать.

– Спасибо, Джейк! – С чувством сказала я, наклонилась и поцеловала его в лоб.

Он нахмурился, но морщины тут же расслабились и гном покраснел.

– Не мне спасибо. Я лишь исполнитель. Тем более я тебе еще не все отдал.

Щелчок пальцев – и послушный ворон принес еще одну книжицу. Та была маленькой, тонкой.

– Если с магией своей совладаешь, то в этой книжице есть инструкция, как создать один замечательный амулет.

– Амулет?

– Да. Ты создашь амулет Райнаха.

– Для чего он мне?

– Он собирает силы. Не относится к запрещенным. Но сделать его может далеко не каждый. Только тот, кто в гармонии со своей тьмой. Магия, собранная в этом амулете, поможет тебе скрыться.

– Скрыться от кого? – я начала слушать еще внимательнее. О чем говорит гном?

– От темного, – хмыкнул он. – Того, с кем у тебя связь. С этим амулетом он не сможет тебя найти. Не сможет определить, где ты и что делаешь. Этот амулет будет твоей защитой от чужого влияния.

– От кого мне скрываться, кто на меня должен повлиять и почему вы мне его предлагаете?

– А кому мне его предлагать, как не Вейноре Орвуд.

Я вцепилась в книги, прижимая их к себе и ощущая, как участился мой пульс.

– Вы меня знаете? – голос заметно сел и дрогнул.

– А как тебя не знать, – гном с интересом поглядывал на меня. – Вейнора. Ты приходила ко мне. И не раз. Еще до того, как стала Льяррой Шео. Документики-то я тебе сделал, когда ты решила учиться. Но о том, как ты попала в Каркринс, откуда пришла и кто ты, не спрашивай. Ты мне этого не говорила. Однако за помощью, темными артефактами да зельями наведывалась часто. Но в последний свой приход удивила. Ты начала просить за себя. Говорила путано, странно. Словно придешь ты, да не ты. Кстати, сама наказала мне

дать тебе инструкцию по созданию Райнаха. Но дать, когда ты придешь в эту лавку, но меня не узнаешь. И булавочку ты попросила меня сделать.

Я стояла, зачарованно смотря на карлика. И пытаясь соображать. То есть Вейнора знала, что я приду сюда? Но как? Ведь отправил меня в лавку Абс.

– А я не говорила, как выглядит тот, от кого мне нужно скрыться?

Джейк развел руками.

– Говорила, что он рядом и чтобы ты, то есть она, ну вы обе, были осторожны со всеми. И по возможности ни с кем не сближались, кроме того, кто может лечить не только тело, но и душу.

«Это она о магистре-целителе говорила! – догадалась я. – Он знал! Он ее очень хорошо знал! Абс изначально был в курсе, что я не Льярра!»

Гном щелкнул пальцами, призывая к себе ворона. Тот уселся на его плечо.

– Я потому вашего кавалера и не позвал сюда, – сказал карлик. – Мало ли, может, это он и есть. Ну, тот, от кого ты должна прятаться.

У меня руки дрогнули.

– А такое возможно?

– Все возможно, – погладил бороду гном. – Если переместить сознание, то, по сути, ваш темный может быть в ком хотите. Хоть во мне. Но это запрещенное дело. Подсудное.

За такое у нас казнят. Но кому я это рассказываю. Лучше меня, пожалуй, знаешь. Ты же не Вейнора? – он лукаво смотрел на меня. – Опасное предприятие эти замены телами и душами.

Я нервно потерла горло, представив на нем острое лезвие инквизиторской гильотины.

– Ну если только у того, кто это сделал с вами, не имеется официальной лицензии, – добавил карлик. – А такая выдавалась только один раз на моей памяти.

Я снова уставилась на него. Так-так, а вот это уже интересно.

– И кому же она выдавалась?

Джейк-ворон нахмурился.

– Лицензия выдавалась нашему славному герою – капитану Белдоку. А как, по-вашему, он смог узнать, где прячутся приверженцы. Полководец использовал запрещенные темные методы.

– Что можно Юпитеру, нельзя быку, – мрачно констатировала я.

Карлик вздохнул.

– Для победы в той войне все методы были хороши.

Повисло тяжелое молчание, которое прервала я.

– Спасибо большое, Джейк.

Он мягко улыбнулся.

– Мне не за что. И да… Не забудьте расплатиться.

Как ни удивительно, но у меня оказалась ровно та сумма,

которую назвал гном. И это в очередной раз доказывало, Абс знал, что мне дадут в лавке и сколько это будет стоить.

Хотя удивляться я уже перестала.

Книгу по созданию амулета спрятала в карман внутри плаща. Булавочку сразу же пристегнула с изнаночной стороны рукава.

Выходила из лавки задумчивая, но теперь точно уверенная – Льярра, а точнее, Вейнора, напрямую связана с лидером. И она сбежала от него. Сбежала, имея колоссальные силы и знания. А значит, и мне нужно его бояться. И сделать все, чтобы найти ту самую гармонию со своей тьмой и попробовать вырваться из той ситуации, в которой я оказалась. Иначе перспективы мои совсем не радужные. А еще я поняла, что чудесный целитель Абс знает значительно больше о Льярре, чем я могла предполагать.

Глава 4
Личи, призраки и тайные заговоры

Когда мы вышли, небо затянуло грозовыми тучами, и на землю начали медленно тянуться крупные капли.

Эррхан схватил меня за руку и потащил по переулку. Я только и успела крикнуть:

– Спасибо большое! – старухе и Джейку, вышедшим нас проводить.

Мы успели добежать до засохшего фонтана и выскочить на какую-то чуть более оживленную улицу.

Непогода словно ждала, когда боевик остановит первый проходящий крытый экипаж и мы скроемся в защитном салоне. Почти тут же небо прогремело так, что дрогнула земля.

Кучер тихо выругался и чуть громче буркнул:

– Вот же распогодилось внезапно. Вроде и до сезона дождей далеко, – он открыл заслонку и, уже обращаясь к нам, спросил: – Ребята, вам куда?

– Улица Ливьер пять, – отозвался Эррхан.

«Ливьер?» – про себя удивилась я. Не знала адреса института.

Извозчик внимательнее посмотрел на парня и поспешил сказать:

– Не признал вас, лорд Альмари. Сколько раз подвозил и

вот же… Вы очень возмужали за последний год… – Дальше его слова потонули в грянувшем ливне и очередном раскате. Кучер торопливо захлопнул заслонку, и карета тронулась по мостовой, за пару минут превратившейся в реку.

Я сидела, смотря в окно на пасмурный город. Люди и нелюди, прикрываясь газетами и сумочками, спешили забежать в магазины и лавки. И уже оттуда, сквозь витрины, смотрели на улицу, переговариваясь и, судя по лицам, удивляясь внезапной перемене погоды. В черном небе, которое нет-нет раскраивала яркая молния, больше не было ни драконов, ни крылатых повозок, ни птиц. Только черные тучи, за раз обратившие ясный день в поздний вечер. Вдоль аллей и тротуаров загорелись магические фонари.

Но даже серость и разбушевавшаяся на улицах стихия не портила вид города. Он казался мне все столь же красивым. Только теперь в нем появилось что-то мрачно-притягательное.

Карета пролетела по улицам, разбрызгивая пузырящиеся лужи, и свернула на широкий проспект.

Я точно помнила, что по пути в город мы его не проезжали.

– Эррхан, а разве мы сейчас не в институт?

Он отвел взгляд.

– Нет. Я хотел заехать домой.

Я нахмурилась.

– Неожиданно. Ты не предупреждал.

Желания побывать у капитана дома я не испытывала. Эррхан повернулся ко мне и взял за руку. Мягко сжал пальцы.

– Не переживай. Это рабочая поездка. Мне нужно кое-что забрать из дома. Не хотелось бы позже на это отвлекаться.

– Это ненадолго? – спросила я.

Он как-то странно улыбнулся.

– Я постараюсь.

Вот это его «постараюсь» мне совсем не понравилось. Я нахмурилась и отвернулась, всем видом показывая, что не слишком-то довольна таким решением.

– Льярра, – услышала спокойный голос Эррхана. – Я последний раз заезжал домой четыре месяца назад. Драконы-мальчики не слишком-то привязаны к родовому гнезду и с совершеннолетием стремятся создать собственное. Но мои родители… Я у них единственный сын, и они создали такие условия, при которых я считаю, что их дом – моя крепость, их забота – мой тыл и уверенность, их любовь – моя сила. У меня очень сильно развита привязанность к дому, – я уловила, с какой теплотой и уважением он говорил о своей семье. – Мама слишком заскучала по мне, и я не могу заставлять ее грустить, зная о душевных переживаниях. Последнее время ее письма участились. И я слишком хорошо знаю маму. Тем более весь город говорит о предстоящем турнире. Я должен заехать к своим родителям.

– Я поняла, Эррхан. И согласна с тобой. Просто ты мог предупредить. Для меня это неожиданность.

– Ты бы отказалась. Родители знают всех участников моей команды и уже спрашивали о тебе. Проще просто вас познакомить.

Я смотрела на боевика и ощущала, как начинаю сильнее уважать его. И тут же подумала, что как же странно иногда выходит. Я помнила свое первое впечатление о команде Эррхана, оно было не самое лучшее. А сейчас я проникалась ко всем ним. Они и правда замечательная команда, и хотя изначально ребята казались мне наглыми, самовлюбленными, надменными, грубыми, то, сблизившись, я поняла, что у каждого из них благородное сердце и душа. Я смотрела на Эррхана, и мне было приятно, что он с таким уважением относится к своим родителям. Вспомнился Иррай, нежно несущий Ми, и дроу, вставший на защиту Хьюди.

Они чудесные ребята. Все.

– Льярра?

Я очнулась от собственных мыслей.

– У тебя сейчас такой странный взгляд, – улыбнулся боевик. – Что если бы я тебя не знал, подумал бы, что ты на секунду в меня влюбилась.

Я рассмеялась.

– Поверь, на секунду оно так и было. Но не только в тебя, а во всех вас, то есть частичку моего сердца можно было разделить еще и между Ирраем с Али.

Эррхана такое мое откровение не порадовало. Он улыбаться перестал, нахмурился и отвернулся.

Карета свернула на проспект с большими домами, высокими заборами и плетущимся по ним плющом. Остановилась у высоких решетчатых ворот. Раздался тихий мелодичный звон.

Не прошло и пары минут, как вышли две мужчин в лакейской форме и с большими черными зонтами.

– Добро пожаловать домой, лорд Альмари. Ах, как разыгралась стихия, – сетовал один из них, открывая нам дверь. – Вот уж точно, небось какой темный маг разозлил богов, что они наслали на Каркринс непогоду.

– Побойтесь тех самых богов, Эл, – саркастично выдал выходящий Эррхан. – Ни один маг не способен влиять на климат.

– И все же не сезон для дождей, – подметил второй лакей. – Лорд Эррхан, ступайте быстрее домой. Все уже вас ждут.

Боевик перехватил один зонт и подставил над выходящей мной.

– Я сам провожу леди.

Помог мне спуститься.

К ступеням дома мы пробежали прижимаясь к друг другу, а позади за нами неслись лакеи.

В дверях, под навесом, нас встретила миловидная женщина средних лет в длинном строгом платье нежно-персикового цвета. Темные волосы ее были собраны в ракушку. На лице играла добрая и открытая улыбка. В черных ярких глазах

светилась любовь и радость. Леди шагнула навстречу Эррхану, раскидывая руки. Я сразу поняла, что это и есть его мама.

Лакеи шустро забрали у парня зонт. А женщина мягко обняла сына.

– О, Хан, как давно ты не заезжал домой. Право слово, ты нас удивил своим внезапным сообщением. Но не беспокойся, я успела предупредить слуг и поваров. Уже готовы комнаты для тебя и девушки. А на ужин будет твой любимый десерт.

Я покосилась на Эррхана: когда это он успел предупредить о нашем приезде? И что значит: комнаты готовы?

А женщина продолжала говорить, отпустив сына и смотря на меня.

– Леди, как же приятно вас видеть. Вы же та самая Льярра, о которой нам писал Хан.

«Он обо мне писал!»

Я растерянно кивнула. Женщина просияла.

– Сама скромность. А меня зовут леди Эшли.

– Это кто тут у нас! – раздался басовитый голос, и к нам вышел крупный мужчина с четкими чертами лица. Ох, как же они с Эррханом были похожи. Правда, лорд был немного выше. И взгляд более цепкий.

– Хан! Рад тебя видеть! – мужчина подошел и хлопнул сына по плечам. – А ты все растешь. Скоро меня догонишь. Боевой факультет всегда делал из пацанов настоящих мужчин.

Он повернулся ко мне.

– И вам добро пожаловать в наш гостеприимный дом, леди…

– Льярра, – прошептала я. И тут же оказалась в крепких, сминающих меня объятиях.

– О, Дайнах, ты сейчас раздавишь нашу гостью, – весело подметила леди Эшли.

И меня тут же отпустили.

– Надо же, такая хрупкая и тоже на турнире! – с уважением проговорил лорд. – Будем знакомы. Я Дайнах Альмари, – он сделал легкий кивок. – Леди Льярра, примите мое почтение. Эррхан писал нам о девушке в его команде. Но я представлял вас совсем другой. Этакой боевичкой-амазонкой. А вы настоящая леди. Да еще и такая привлекательная. Эррхан не говорил, что приведет в дом настоящую красавицу. Не пора ли называть вас невестой?

Я начала краснеть. Но смутиться до конца мне не позволили. Леди Эшли подхватила меня за руку и потянула к двери, говоря со смехом.

– Не слушайте его, милая. Дайнах кого угодно вгонит в краску. Идемте со мной. И не стесняйтесь. Друзья моего сына – друзья нашего дома. Мы всегда всем рады.

Я оглянулась на Эррхана, он улыбался. По-настоящему. Широкой и доброй улыбкой. И я сразу поняла, он любит свой дом и своих родителей. И здесь он совсем другой. Настоящий.

Лорд Дайнах кивнул ему, и они пошли следом за нами.

* * *

Дом Альмари оказался не просто красивым, а душевным. В нем не было излишней помпезности и крикливой вычурности. Большие светлые комнаты, много цветов, семейных картин и всяких вещей, создающих уют и тепло. Все в доме было приятным и располагающим. Даже слуги, завидев меня, улыбались. Я такого теплого приема никогда не видела.

– Мы подготовили вам комнату, Льярра, – мягко говорила леди Эшли, ведя меня по ступеням на второй этаж.

– Комнату? – растерялась я. – Но… Мы ненадолго. Зачем мне комната?

– Как зачем? – искренне удивилась леди. – Вам необходимо отдохнуть перед ужином. Уж от него-то вы не откажетесь, я надеюсь. Мы будем очень рады видеть вас за семейным столом.

– Леди Эшли, мне неудобно, и мы не собирались…

Она махнула рукой.

– Что вы, дорогая. У нас все рады, что Хан заехал домой. Это становится редкостью. И вдвойне приятно познакомиться с вами. Ведь мы только читали о вас. Но уже из писем Хана поняли, насколько вы чудесная. Не обижайте домочадцев. Наш семейный повар, как только услышал, что молодой господин едет с девушкой, тут же кинулся составлять меню. Ему так хочется произвести на вас впечатление. Так что вам

необходима комната. Там вы сможете помыться после прогулки и привести себя в порядок. Горничные уже подготовили вам в купальне воду с травами и маслами. Это поможет вам отдохнуть и расслабиться. Вернуться в ваш институт вы еще успеете. А пока вы у нас, наслаждайтесь отдыхом.

Когда она это говорила, мы уже шли по коридору. На стенах здесь были фонари, источающие успокаивающий желтоватый свет. И даже непогода за окном не казалась такой уж серой, а наоборот, подчеркивала теплоту дома Альмари.

– А вот и ваша комната, – леди открыла передо мной широкую белую дверь, тесненную серебром. Немного отошла, пропуская меня во внутрь.

Я вошла и … замерла от восторга.

Что за чудо была эта комната!

Широкая кровать под белым балдахином, огромное окно, прикрытое нежной белоснежно-серебристой занавеской, собранной частыми сборками. Шелковые обои пастельного тона, мягкий ковер с густым ворсом нежного-персикового цвета, комод, секретер, большое круглое зеркало, шкаф. И большие красивые цветы в огромных белых горшках, стоящих на полу.

Здесь было очень хорошо. На моем лице расплылась улыбка. Я просто не могла ее сдержать.

– Вам нравится комната? – ласково спросила леди Эшли.

– Очень! – призналась я. – Здесь чудесно!

– Балкон выходит в сад, – мягко продолжала говорить за-

ботливая хозяйка, подойдя и распахнув занавески. – Жаль, идет дождь, иначе вы смогли бы выйти и полюбоваться красотами. – Она вернулась ко мне, взяла за руку и заглянула в глаза. – Надеюсь, вы еще приедете к нам в гости и сможете все увидеть. А пока располагайтесь, моя милая. Платье к ужину висит в шкафу. Чуть позже к вам зайдет горничная и поможет собраться. Купель вас уже ждет. Поторопитесь, чтобы вода не остыла.

Леди мягко поцеловала меня в щеку и, отпустив, вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Я прошла к раскрытой занавеске и выглянула. Под окнами раскинулись клумбы и кустарники, чуть дальше по дорожке была беседка и небольшой фонтанчик. А за ними раскинулись ветвистые деревья. Дождь еще накрапывал, но уже тише. Я приоткрыла дверь балкона, и в комнату сразу же ворвался приятный свежий запах, смешанный с упоительными ароматами сада. Я сделала глубокий вдох.

Хорошо.

Как же здесь хорошо.

Оглянулась. Сбоку от кровати была дверь. Если я все правильно понимаю, там и находится купальня.

Так оно и вышло. Белоснежная комнатка с большой ванной, симпатичными крючками на стене, где висели светло-сиреневые полотенца и халат. Чуть дальше полка с разными флакончиками, тюбиками и коробочками. Аромат в купальне стоял невероятный: тонкий, расслабляющий. Пах-

ло какими-то травами с нежными цветочными нотками. Я подошла, села на край бортика. Здесь же на небольшом выступе стояла чаша с розоватым кремообразным составом и лежала мягкая губка.

Я тронула воду. Теплая. И тут же согласилась с мамой Эррхана. Пожалуй, искупаться было бы замечательно. В институте я это делала наспех. Да и времени все не хватало просто залезть в воду и расслабиться. А тут… Я скинула с себя всю одежду и с наслаждением залезла в ванну.

Как же хорошо.

Просто чудесно.

Уж не знаю, что там намешали в воду горничные, но тело было в восторге. Я ощущала полное расслабление. А когда нанесла на губку розовый состав и начала тереться, то усталость, неприятные мысли, переживания, все смылось, уступая место легкости и прекрасному настроению.

Вышла я через полчаса, а может, и больше. Ощущала я себя превосходно. Голова закутана в полотенце, на мне мягкий халат и уютные тапочки, и ко всему упоительная бодрость.

Вприпрыжку, напевая про себя веселую песенку, я прошла к шкафу, открыла, собираясь посмотреть на ожидающее меня к ужину платье.

Песенка так и замерла на губах.

Платье висело на вешалке.

То самое, которое я видела в витрине салона.

Жемчужное, с неглубоким вырезом декольте, красивым

лифом и мягкими складками юбки. Расшитое серебряными нитями.

Я несколько минут взирала на чудесной наряд, а потом захлопнула дверцу шкафа.

Нет. Это слишком. Прогулка, завтрак, амуниция за счет Эррхана, поездка в его дом, а теперь еще и платье. Почему-то меня заставило переживать именно это платье. Если бы в шкафу оказалось любое другого, я бы не задумываясь приняла его на вечер, радуя добрую и ласковую леди Эшли своим видом.

Но только не в том платье, что висело в шкафу.

Это слишком шикарный наряд. Эррхан не должен был на него тратиться. Мне очень понравилась семья боевика. И я бы не позволила себе их чем-то обидеть или расстроить. Но это платье было куплено Эррханом… Не просто платье, а то самое…

Я сильнее запахнулась в халат и вышла из комнаты, намереваясь найти парня.

В коридоре никого не оказалось, и я пошла по нему, смотря на двери комнат в надежде, что смогу определить, где он может находиться. А может мне повезет, и я встречу того, кто подскажет, где сейчас Эррхан.

Не встретила. Сработало приобретенное мною в этом мире колоссальное «везение».

Я свернула за угол и едва подошла к очередной двери, как услышала хорошо знакомый голос. Слов я сразу не разобра-

ла, уже собралась постучать, как голос стал чуть громче, и я застыла, прислушиваясь.

Да, да, я снова оказалась невольной слушательницей разговора, явно непредназначенного для чужих ушей.

– Почему не объявлен комендантский час! – возмущенно говорил боевик, продолжая свою речь.

– Хан, ты же хороший тактик, – голос лорда Дайнаха был жестким. – Понимаешь сам. Мы не хотим пугать народ. Если сейчас усилим проверки, все сразу поймут, что разговоры о сопротивлении не такие уж и сплетни.

– Народ не без глаз, – рыкнул боевик. – Они все видят. И передают, шепчутся между собой. Неужели вы думаете, что можно закрыть рот показным бездействием. У страха глаза велики, отец.

– В городе есть ищейки. Но действуют скрытно и осторожно. Всех, кто соприкоснулся с личами, изолируют.

– Сколько эпизодов было?

– Более десяти.

– Более десяти за какой срок?

– Неделя.

– Неделя! Сколько же личей в городе?

– Никто тебе не ответит. На данный момент нами обезврежены семеро. Но такое ощущение, что на смену им приходят новые.

– Сколько не режь гидре головы, отрастут новые…

– Хан, сейчас ты должен думать не о том. У тебя свои дела.

Позволь искателем и совету разбираться с личами в городе. Я сказал, мы надеемся на тебя. Заговор существует. Сопротивление готовит свержение Керона. Нами было захвачено трое повстанцев, но толку мало. Они окутаны темной мантией неразглашения. Лишне слово – и остается лишь пыль на месте мага. Лучшие искатели с ним работали и пытались снять заклятия, но… увы. Все, что мы смогли узнать, это то, что лидер с помощником в Каркринсе. Под чужой личиной. Если мы сможем найти их, то лишим гидру разом всех голов. И тогда сможем расчленить и уничтожить ту черную ересь, что ползет по стране.

– Предлагаешь мне перешерстить весь Каркринс?

– Зачем весь? Мы уверены, что лидер и его помощник в вашем институте.

– Что? Зачем им институт?

Лорд Дайнах хмыкнул.

– Затем, что именно там находится замок Ад-Гойтера и амулет Шайгора.

– Отец, перестань, это всего лишь пугалка для первокурсников. Никто и никогда…

– Они существуют.

Тишина. Эррхан молчал, видимо, пытаясь принять только что услышанное. А потом спросил:

– Какова вероятность, что они действительно могут их найти?

– Большая. Иначе лидера бы здесь не было. Вероятно, он

узнал нечто, что может помочь ему найти Шайгор. Нечто, чего не знают искатели и совет.

– Допустим, я вычислю лидера или помощника, мои действия?

– Не приближаться к ним. Предупредить меня. Мы сами с ними решим.

– Я понял, отец.

– Это не все… У последнего вычисленного нами сопротивленца мы смогли кое-что вытянуть из памяти о помощнике лидера. И это очень любопытно.

Я практически перестала дышать, вслушиваясь.

Голос лорда Дайнаха чуть стих.

– Так вот есть уверенность, что …

В этот момент кто-то тронул меня за плечо. Сердце мигом ухнуло вниз, а в висках отчаянно застучали молоточки. Я порывисто повернулась.

В коридоре стояла горничная в синем платье и белом фартучке. Девушка приветливо улыбалась.

– Леди Льярра, вы кого-то ищете?

– Э-э-эррхана… Хана, лорда…

Дверь открылась.

Я отступила в сторону, смотря, как в коридор выходят оба Альмари.

В следующий момент горничная и Эррхан разом выдали:

– Не стоит разгуливать по замку в халате.

После чего они переглянулись, и уже Хан, отводя от меня

взгляд, сказал:

– Льярра, тебе нужно вернуться в комнату и переодеться.

Горничная, отчаянно краснея, закивала.

– Я шла, чтобы помочь леди. Сейчас все исправим, лорд Альмари.

– Сущая безмятежность и простота. Не слушайте их, милая Льярра, – рассмеялся лорд Дайнах, быстро скользнул взглядом по моим голым щиколоткам и мягким тапочкам на босу ногу. После чего улыбка его стала шире. Старший Альмари перевел взгляд на мое лицо и уверенно заявил: – Вы прекрасно выглядите и в халате. Но не стоит смущать нашу хозяйку, леди Эшли. Она будет в обмороке, если вы придете на ужин в таком виде.

Я смутилась и совсем растерялась. Божечки ты мой, как стыдно перед всеми. Это же не мой мир. Я должна об этом помнить!

– Простите. Э-э-э… Хан. Ты можешь пройти со мной… Мне сказать тебе надо, – выпалила скомкано и кинулась по коридору в свою комнату.

Уже там перевела дыхание, коря себя и краснея от воспоминания взгляда старшего Альмари. Нет, в нем не было ничего пошлого или предосудительного. Он смотрел на меня как на неразумного ребенка. И да, я была неразумной в этом мире. Я всю свою сознательную жизнь жила по другим шаблонам, для меня было нормально выйти на улицу, к друзьям, соседям, в узких джинсах и топе повыше пупка или

мини-юбке и уж тем более в халате. А тут щиколотки увидели и меня застыдили. Мало того, мне и правда было безумно стыдно. Хоть сквозь землю проваливайся.

– Леди, вы будете переодеваться?

– Льярра, ты хотела мне что-то сказать?

Повернулась.

Горничная и Эррхан стояли у входа в комнату и вопросительно смотрели на меня.

– Эээ… – я обратилась к девушке. – Могу я поговорить с Эррханом наедине?

– Конечно, – та улыбнулась в очередной раз и начала отступать. – У кровати колокольчик, позвоните, я приду.

После чего скрылась за дверью.

Эррхан подошел ближе ко мне.

– Что за секретный разговор? – на его лице скользнула легкая улыбка.

Я молча прошла к шкафу и раскрыла створки. Сложила руки на груди, хмуро смотря на парня.

Улыбка боевика поползла вниз.

– Что не так с платьем? Мне казалось, оно тебе понравилось.

– Понравилось, – согласно кивнула я. – Но это не значит, что его нужно было покупать. Оно слишком дорогое.

Эррхан усмехнулся.

– Не дороже твоего настроения.

– Вот именно, – я закрыла шкаф. Повернулась снова к бо-

евику. – Я не приму это платье. Такой дар накладывает определенные обязательства. Я не желаю их брать на себя. Не хотелось бы быть чем-то кому-то обязанной.

У Эррхана верхняя губа дернулась.

– Не думал, что ты так отреагируешь на платье. Обычно девушки радуются таким подаркам.

– Я не твоя девушка, – напомнила.

– Но ты член моей команды, – напомнил мне в ответ он. – Так вот. Каждому члену моей команды я всегда делаю подарок на турнир. Для поднятия боевого духа. Не думай, что ты одна его получила. Ирраю отправлена кольчуга, а Алиакс получил зачарованный меч. Я его специально заказывал, лично для него. Согласно твоей теории, на них я тоже накладываю определенные обязательства. Что ж, соглашусь. В какой-то мере это именно так. Обязательства сделать все, чтобы выиграть турнир. И ничего другого я не подразумеваю. Те подарки, что я сделал ребятам, точно поднимут им настроение, и завтра они выйдут в отличной форме. Чем поднять настроение тебе, я не знал. Но когда увидел, как горят твои глаза при виде этого платья, решил, вот оно. Ты можешь его не принимать, я попрошу горничных, они подыщут что-нибудь из гардероба мамы. Но я хочу, чтобы ты знала, я делал это от души, а не для того, чтобы ты ощущала себя обязанной передо мной. И уж тем более я не заполучаю женщин, ставя их в обязательство перед собой. Это слишком примитивно для меня. И если я делаю подарки, то от всего сердца и для

того, чтобы видеть улыбки близких и важных для меня людей. Прости, если и тут я тебе не угодил.

Последнее он сказал горячо и порывисто. После чего развернулся и быстро вышел.

А я осталась стоять у шкафа.

Минута, две, три, тупо смотря на дверь и размышляя над тем, что сейчас сказал Эррхан. И ощущая, как мое уважение к нему медленно, но уверенно переступило грань дружеского отношения.

Я прошла по комнате. Взяла в руки колокольчик. Улыбнулась невесть чему и позвонила.

* * *

Горничную, помогавшую мне, звали Алья. Это была молодая шустрая девушка с позитивным характером и нестираемой улыбкой.

– Вы так чудесны! Вам очень идет! – искренне восхищалась она, смотря на меня. – Лорд Эррхан будет очарован.

Эта фраза заставила и меня улыбаться. Нет, я не собиралась очаровывать боевика, но приятно мне стало. От самой мысли.

– Идемте, я вас провожу, – позвала девушка. – Уже все, наверное, спустились к ужину.

Я поправила завитой локон прически, что сделала мне Алья, и послушно направилась следом за ней.

Мы спустились на первый этаж и свернули вдоль лестницы. Горничная всю дорогу восхищалась моим видом и тем, что я участвую на турнире. Из ее слов поняла, что все в доме Альмари в курсе, что я член команды Эррхана.

Когда мы достигли дверей в столовую, девушка открыла их и пропустила меня.

Я вошла.

Столовая – это, вероятно, неправильно сказано. Я попала в большую комнату или, вернее сказать, зал с длинным столом. У стен стояли невысокие тумбы с цветами. Огромные окна с прозрачными занавесками и бра между картин.

– Проходите, моя милая, – встала из-за стола леди Эшли, как только я вошла.

Я скользнула взглядом по находившимся в столовой.

Чуть поодаль стоял мужчина в белых одеждах: халат, брюки и колпак. Мужчина сосредоточенно, но с улыбкой смотрел на меня. Вероятно, это и был повар. Рядом с ним находились еще двое молоденьких ребят. В точно такой же одежде, но вдобавок у них были синие фартуки.

«Поварята», – решила я.

Во главе стола сидел лорд Альмари.

Леди Эшли, вставшая пригласить меня, и Эррхан.

Взгляд боевика был серьезным, когда я вошла. Но едва он скользнул по мне, как расслабился, и я точно увидела, как губы парня дрогнули, сдерживая готовую сорваться улыбку, а в глазах появился огонек восхищения.

Эррхан встал и направился ко мне. Протянул руку.

– Прошу вас, леди Льярра, – перешел он на дипломатичное «вы».

Я руку подала.

Это все выглядело непривычно для меня. Эррхан провел меня к месту рядом с леди Эшли и, чуть отодвинув стул, помог присесть. Вероятно, все женщины дома Альмари должны были сидеть по одну сторону. Я не знала здешних правил и этикета тем более. И была искренне благодарна Эррхану за помощь. Он мне тепло улыбнулся, а я тихо шепнула:

– Спасибо.

– И тебе спасибо, – услышала в ответ. – Ты прекрасна в этом платье.

У меня пульс участился, когда я ощутила, как при этих словах боевик чуть сильнее сжал мою ладонь и тут же отпустил.

После чего вернулся на свое место.

Первые несколько минут я чувствовала себя скованно. Блюд на столе было много. Запеченная птица и овощи целиком, тоже запеченные. Салаты в красивых тарелках. Выложенные причудливым узором колбаски и сыры. Всяческие закуски. Я в растерянности смотрела на все это разнообразие, не зная, за что браться и как это есть, чтобы не выглядеть глупо.

Но, благо всем богам, к столу тут же подошел один из поварят и, умело разрезав птицу, положил всем на тарелки ку-

сочки. Следом к нему присоединился второй паренек. Он шустро накладывал салаты и овощи. Вскоре у меня была почти полная тарелка. А в бокале гранатовое вино. И как-то так само собой получилось, что потек разговор и рассуждения, пересказы и смех. Мне стало свободно, и я уже почти смело ела и запивала вином.

Леди Эшли говорила о семье, вспоминала о том, как Эррхан сам выбрал себе факультет. Рассказывала об их саде, подмечая, что мне непременно нужно приехать к ним еще. Лорд вовремя вставлял веселые шутки и истории. А потом… Вино возымело действие. Мне стало тепло. Я включилась в общий разговор. Высказала свое почтение и то, как покорил меня дом Альмари. Все тут же начали обсуждать наш приезд. Леди напрямую пригласила меня обязательно побывать у них летом, когда особенно прекрасен сад, и высказала свое удовольствие от знакомства со мной. Лорд пожелал нам победы в турнире и высказал свою уверенность, что так и будет. И еще много всего позитивного и теплого. Едва в моей тарелке еда заканчивалась, как тут же подходили поварята и незаметно подкладывали то мясо, то овощи. Бокал, казалось, вообще не пустел. Я ощущала себя все лучше и увереннее. Мне было очень хорошо в этом доме с этой замечательной, доброй и открытой семьей. Никто ни разу не спросил, кто я, откуда, насколько родовита моя семья и как я попала в институт. Под конец вечера я совсем расслабилась и уже смеялась над шутками старшего Альмари. Иногда мой взгляд со-

скальзывал на Эррхана. Он улыбался. Тоже посмеивался, но был более сдержанным, чем я. На десерт принесли дивный воздушный и непередаваемо вкусный пирог. Я таких никогда не ела. И с наслаждением съела пару кусков. Хотя до того была уверена, что наелась на неделю вперед.

А уж как нас провожали.

Лорд Альмари подал мне руку, пожелав удачи. А леди Эшли тепло обняла и поцеловала в щеку, сказав, что всегда будет рада видеть меня в их доме.

– У тебя чудесная семья, Эррхан, – даже в карете я все еще продолжала улыбаться.

Боевик улыбнулся уголками губ.

– Просто ты им понравилась.

– А к другим твоим друзьям они так не относятся?

Он улыбаться перестал.

– У меня мало друзей, Льярра. Иррай и Али. Все. Больше недругов.

– Почему? – я искренне удивилась.

– Потому что… Я потом тебе как-нибудь расскажу, – он смолк и нахмурился.

Я тоже смолкла. Переступать через личные границы Эррхана не хотела. Но он, отвлекая меня, вдруг рассмеялся.

– Мама передала тебе пирог.

– Что?

– В багаже стоит пирог. Мама с нашим поваром уверены, что он тебе понравился.

– Безумно понравился! – рассмеялась я. – Вот только, по-моему, есть я захочу нескоро. Будет жалко, если пирог пропадет. Давай отдадим его ребятам.

На том мы и порешили.

Карта мягко катилась по ночному городу. Хороший ужин, благородное вино и тепло вечера начали клонить меня в сон. В какой-то момент Эррхан оказался рядом и подставил свое плечо. Я положила на него голову, зевнула и прикрыла глаза. Стало совсем хорошо. Я сонно улыбнулась и… резкий толчок кареты заставил меня дернуться, и если бы не боевик, я бы упала. Он одернул меня обратно к себе и прижал.

– Что случилось? – я заморгала, сгоняя дремоту.

Боевик прижал свою руку к моим губам.

– Тихо, Льярра.

Я непонимающе протерла глаза и только тут сообразила, что в карете темно. Не горели магические огоньки. И свет уличных фонарей тоже пропал. А еще стало тихо. Очень тихо. И холодно. Грело только тепло тела Эррхана. И я прижалась к нему.

Карета не двигалась. Я подняла голову, вопросительно смотря на Эррхана. В темноте он казался серым ликом.

Парень кивнул на окно. Я перевела взгляд, и дыхание мое перехватило. За окном маячили черные тени личей.

– Что происходит? – шепнула я.

– Не переживай, – постарался успокоить меня Эррхан. – Это заговоренный экипаж, на нем не менее десятка охран-

ных рун, они не смогут…

Не договорил. Раздался вскрик извозчика. Боевик отпустил меня.

– Нечистые! – одним порывистым движением выскочил из кареты.

Мне хватило секунды, чтобы понять, что он кинулся на помощь извозчику.

Я бросилась следом.

Выскочила и замерла от увиденного.

Боевик стоял рядом с извозчиком, лежащим у кареты. Вокруг нее, захватывая еще пару метров, искрилась серебристая паутинка защитного купола. А за ней двое личей.

Я кинулась к парню.

– Посмотри, что с Заиром, – выкрикнул он мне.

Я видела, как был сосредоточен взгляд боевика, губы его шептали заклинание, с пальцев начала стекать магия, вырисовывая призрачный меч.

Я склонилась над извозчиком. Приложила пальцы к венке на шее. Та едва ощутимо пульсировала.

– Он жив, – сказала с облегчением.

– Хоть это радует, – отозвался Эррхан.

Я выпрямилась.

– Зачем тебе меч? – обратилась к боевику.

– Защита долго не продержится. Их слишком много, – бросил он, смотря на стены купола.

Я повернулась по направлению его взгляда и ужаснулась.

К тем двум, которых я видела, присоединились еще три призрачных силуэта. А за их спинами… Я напрягла глаза, всматриваясь в темноту. Боги мои! Да их там… Десятки. Оглянулась. Рой личей кружил и витал над куполом. То и дело на том вспыхивали серебряные вспышки. Призрачные некроманты атаковали.

– Льярра, вернись в карету! – приказал мне Эррхан. – Я постараюсь удержать купол! Ментальное послание ребятам я уже отправил, они оповестят стражу.

Удержать? Против нескольких десятков личей? Да он с ума сошел! Я, пораженная услышанным, глянула на парня и… поняла. Увидела, как он сжимает пальцы на рукояти призрачного меча, как подрагивают его руки от напряжения и выплескиваемой силы. А вокруг начинает разрастаться голубоватая дымка, окутывая экипаж.

Эррхан не собирался драться. Он создал меч охраны. И тот сейчас вытягивает магию, чтобы создать защитное поле вокруг кареты. Очень сильное защитное поле. Эррхан вкладывает в него всю свою силу. Это меч-охранник! Боевик собирается ценой собственной жизни защитить меня. А сам…

– Глупо! – зло рявкнула я. И встала рядом с ним. – Это не спасение. Но гибель для тебя. Две магии лучше, чем одна. Я останусь здесь, с тобой.

– Нам не выстоять, – сквозь зубы прошипел боевик. – В конце концов, я капитан, и ты обязана мне подчиняться!

– Ты капитан только на полигоне и в пределах института.

Мы сейчас не там.

– У тебя будет шанс дождаться, пока прибудут ребята и стражи.

– Шанс увидеть, как ты погибнешь, спасая меня. И да, насчет последнего у меня большие сомнения… Посмотри, сколько их, никакая защита не выдержит. Даже созданная ценою жизни.

Я взяла Эррхана за руку.

Он заглянул мне в глаза, скользнул по лицу и чуть ниже. Взгляд коснулся моего кулона и… Боевик нахмурился. Посмотрел на собственный амулет.

– Почему они не реагируют? Ведь тебе угрожает опасность.

Я тоже посмотрела. Всего пары секунд хватило, чтобы понять. И испугаться. За Эррхана. Амулеты не реагируют, потому что для меня нет опасности. Лич, которого я встречала в институте, меня не тронул. И, вероятно, эти…

«Они по душу Эррхана», – холодом отозвалось у меня по затылку.

– Берегись! – закричал боевик, поворачивая меня и прикрывая собой. Меч, что должен был стать защитой, ударил, разрубая подобравшегося к нам призрачного некроманта.

Тот зашипел и расплылся в воздухе.

Я скользнула взглядом по куполу. Как темный проник сюда?

Ах, вот оно. Слева от нас зияла чернотой пробоина, и в

нее протискивался уже следующий лич.

– Льярра, отойди! – закричал боевик.

В эту секунду весь купол покрылся серебристыми всполохами и рухнул под натиском личей.

Я видела, как они ринулись к Эррхану. Теперь я уже точно знала, что к нему. Испугаться очередной раз не успела. Хотела одного – защитить.

Бросилась вперед, вставая перед боевиком, понимая, что он не выдержит натиска, его убьют уже первые трое личей.

Выставила руки перед собой, зная одно: мне необходимо вызвать силу Льярры. Темную силу. И я была уверена, что делаю все правильно. Эта уверенность родилась сама собой, как только я согласилась, что темная магия мне нужна. Сейчас. Именно в этот момент.

– Инто верита! – произнесла чуть слышно, но твердо.

Перед глазами встала серая пелена.

Мир вокруг потерял краски, став безликим. Все точно так же, как было на полигоне.

– Инто верита! – повторила я, рисуя в воздухе знак, что уже неоднократно видела.

Время замедлилось. Призрачные остановились. Я стояла и смотрела в их лица. Теперь, в этом странном сером мире, я видела их. Жуткие, обезображенные темными заклинаниями и черными делами.

– Прочь! – одними губами сказала я.

«Тебя не тронем! – донеслось до меня беззвучно. – Нам

нужен он!»

Палец ближайшего лича указал на Эррхана.

– Нет. Он мой, – твердо заявила я.

«Не ты отдала нам приказ. Мы заберем его».

– Через мой труп.

Личи начали переглядываться.

«Мы заберем его!» – настойчиво повторили мне.

– Попробуйте!

Я развернулась и ухватила боевика за руки. Тот стоял замерев, безвольной куклой, с пустым взглядом, устремленным на личей. Те, как в замедленном кино, потянули к нам костяшки. Но я уже говорила заклинание сплетения сил.

«Это его не спасет!» – прошелестело за спиной.

– Но убьет и меня, если посмеете тронуть. Вам давали приказ убить меня?

Личей я не убедила. Но тут произошло странное. Сквозь серость, шагах в двадцати, а может, и больше, я увидела проявившийся черный силуэт.

Он вскинул руку и громко произнес:

– Не трогать девчонку.

Голос я узнала, тихий, шелестящий. Лидер. Тот самый, что появлялся в моих снах. Но и здесь я не видела его лица. Лишь тень.

«Она связывает их силы, – сказал лич. – Она отдаст свои, защищая его, и умрет вместе с ним. Решай, темный, нужна ли тебе ее смерть».

Секунда, две, три…

– Оставьте их! – прозвучал приказ.

Личи скользнули мимо нас и расплылись в воздухе.

Осталась пустая улица, мы с Эррханом и тишина. Серость тоже пропала, как и черный силуэт. Все расплылось туманом и исчезло. Мир проявился с его ночными красками. Время ожило. Мигнули и зажглись фонари на улице.

А следом раздался удивленный вскрик боевика.

– Они исчезли?

– Кажется, да, – кивнула я, смотря в пустоту, туда, где еще минуту назад стоял черный силуэт лидера повстанцев.

Эррхан оглянулся.

– Невероятно! – посмотрел на меня. – Льярра, мне показалось или ты что-то произнесла? Какое-то заклинание? Тот лич, что был первым, он на пару секунд остановился, и ты так странно смотрела на него. Что ты сделала? Почему они пропали?

Пара секунд? Для Эррхана все произошло за пару секунд. А у меня было чувство, словно я простояла, общаясь с проклятыми призраками, значительно дольше.

Пожала плечами.

– Не знаю, Хан, – глянула в его обеспокоенное лицо. – Я правда не знаю, что произошло. Меня это пугает не меньше твоего.

Боевик хотел еще что-то спросить, но тут застонал извозчик. Приоткрыл глаза и сел.

– Лорд Альмари! Лорд… – он начал подниматься, сжимая голову и в панике выкрикивая: – Лорд Эррхан! Лорд…

В окнах домов замелькали тревожные огоньки.

Боевик подскочил к извозчику.

– Вы живы! – обрадовался тот, хватая парня за руки. – Живой! Живой!

– Все хорошо. Тише, Заир, тише. Ты всю улицу разбудишь своими воплями.

– Да как же это так. Вы видели, мой лорд, что творилось?

– Тише, – произнес с предупреждением в голосе Эррхан. И хорошенько тряхнул извозчика.

Тот испуганно заморгал и замолчал.

– Ты дальше управлять экипажем можешь? – строго спросил боевик.

Мужчина кивнул.

– Тогда садись и поехали. Да поскорее.

Извозчик начал взбираться на козлы.

– Вот же… Нечистая. Кому расскажи, не поверят! Вы видели, лорд Альмари? – уже шепотом продолжал он. – Сколько их было! Значит, правду говорят! Личи в городе, а значит, сопротивление восстает!

– Тихо, я кому сказал, – зашипел боевик. – Сейчас отвезешь нас в институт и возвращайся к отцу. Расскажи ему все, что видел и помнишь. Только ему. Никому больше ни слова. Ты понял? Ни одна живая душа чтобы не знала о произошедшем, кроме отца!

Заир кивнул, схватил в руки вожжи.

– Да, лорд Альмари. Я все понял.

Эррхан кивнул мне на карету. Я торопливо забралась. Он скользнул следом.

Ехали молча. У меня вино и сон выветрились, словно их и не было.

У ворот института Эррхан повторил извозчику, чтобы он торопился к отцу и молчал остальным о нашем происшествии в городе. После чего проводил меня до лестницы.

– Я в бестиарий. Ты в комнату, – сказал таким тоном, что я не посмела возразить. – Ми приведу к тебе утром.

Развернулся и пошел. А я начала медленно подниматься по ступеням, анализируя случившееся. Личи приходили за Эррханом, значит, его считают опасностью. Опасностью для кого? Для сопротивленцев? Или… меня? Я остановилась. Нет. Чем мне может быть опасен боевик? И почему я подумала, что его хотят изолировать из-за меня? Мне вдруг стало зябко. А это вообще я подумала или подсознание Льярры выдало такую информацию? Личи меня не трогают. Лидер приходит в грезах. Меня на что-то напутствуют и… оберегают. Эррхана хотели убрать, чтобы он мне не мешал!

Я обхватила себя руками и почти бегом поднялась на площадку второго этажа. Уже там вспомнила, что мы забыли в багажнике пирог. И отчего-то эта мысль стала последней каплей. У меня навернулись слезы. Я отошла к углу, уткнулась в косяк, и по щекам потекли слезы. Потому что точно

поняла, что я и есть помощница лидера. Теперь уже точно.

Глава 5
Тьма рядом

– Льярра, Льярра.

Я медленно повернулась, размазывая кулаком слезы по лицу.

На границе выхода из общежития в холл стояла леди Блейвес и с грустью смотрела на меня.

– Льярра, что с вами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.